

Идеальная
ошибка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КАТ ЛОРЕН

18+

Кэт Лорен

Идеальная ошибка

<https://litres.ru/74158209>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артур:

Я сразу понял, что она сломанная. Такие женщины не смотрят в глаза, когда говорят, и слишком стараются быть удобными.

Я не обещал ей спасения и не играл в героя. Этого оказалось достаточно, чтобы она начала сомневаться в человеке, с которым прожила годы. Не потому, что я лучше. А потому, что рядом со мной она перестала чувствовать себя ничем.

Татьяна:

Он называл это любовью. А на деле — постоянный контроль, насмешки, сравнение с другими женщинами, холод в ответ на мои чувства. Я все время оправдывалась, извинялась, доказывала, что достойна быть рядом с ним. Я уменьшалась, чтобы не раздражать. Молчала, чтобы не злить. Терпела, чтобы не остаться одной.

Мой новый босс ничего мне не обещал. Он просто не ломал. И на этом фоне стало невозможно дальше врать себе. Я увидела правду.

Содержание

От автора:	4
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	49
Глава 6	60
Глава 7	70
Глава 8	84
Глава 9	103
Глава 10	111
Глава 11	121
Глава 12	131
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Кэт Лорен

Идеальная ошибка

От автора:

Посвящается всем девушкам, которые когда-либо в отношениях чувствовали себя незначимой.

Глава 1

Татьяна

— Тань, ну скажи честно, есть хоть какие-то новости?

Елена из бухгалтерии заглянула в приемную, но, не дожидаясь приглашения, сразу вошла внутрь и аккуратно прикрыла за собой дверь.

Я подняла глаза от документов.

Этот вопрос звучал уже четвертый день подряд. Менялась только интонация: от тревожной к усталой, от усталой к раздраженной.

— Если бы были, я бы не молчала, — спокойно ответила я, откладывая ручку. — Все без изменений.

Лена тяжело вздохнула и опустилась на стул напротив моего, будто разговор обещал быть долгим.

— Это ненормально, — сказала она, понизив голос. — Четвертый день, Тань. Четвертый! И тишина.

Я не стала спорить.

Тишина действительно была пугающе затягивающая.

О том, что Александр Владимирович в больнице, я узнала еще в тот же вечер, когда позвонила его жена. Она была в панике. Женщина сообщила о сердечном приступе моего начальника, назвала клинику и врача. Я сделала все, что от меня зависело. Теперь весь офис находился в подвешенном состоянии.

Сначала обсуждали состояние, потом сроки восстановления. А теперь остался только один вопрос, который никто не произносил прямо, но все держали в голове: кто?

— Они же должны что-то решить, — Елена наклонилась ближе. — Ну не может все вот так повиснуть.

— Может, — ответила я. — Пока никто не хочет брать ответственность.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Или он, — Она дернула головой вверх, — пока не приехал.

Я кивнула в знак согласия.

Это было ближе к правде. Артур или Артем. Старший или младший. Весь офис последние дни жил этим выбором. Это чувствовалось во всем: в разговорах у кофемашины, в затянувшихся перекурах, в том, как руководители отделов стали чаще появляться на нашем этаже без видимой причины. Все с нетерпением ждали.

— Как думаешь, кто все-таки будет? — спросила Лена. — Артур вернется? Или все, уже решено и будет Артем?

Я на секунду задумалась, хотя ответ у меня был уже давно.

— Не знаю, — сказала я и пожала плечами.

И это была почти правда. Я знала Артема Александровича все пять лет, что здесь работаю. Он бывал в офисе, здоровался, мог остановиться поговорить, умел расположить к себе. С ним было понятно, как работать. Понятно, чего ждать. Артура Александровича я не видела ни разу. Только слыша-

ла. И этого было достаточно, чтобы не делать выводов.

— Я бы на Артема поставила, — продолжила Елена. — Он же здесь все знает, как и что...

— Это не всегда решающий фактор, — спокойно перебила я.

Она прищурилась.

— Ты не ответила.

Я чуть улыбнулась.

— Потому что мне все равно, с кем работать. И потому что в этой ситуации личное знакомство ничего не гарантирует.

Елена помолчала, потом тихо сказала:

— А ведь что-то же было, да?

Я подняла на нее взгляд.

— Ты о чем?

— Ну... Про Артура, — она понизила голос еще сильнее. — Его же не просто так отправили на север. Все говорят, что там был какой-то скандал с отцом.

Я не ответила сразу. Потому что за эти пять лет я слышала слишком много версий. Чересчур разных, чтобы хоть одна из них могла быть правдой полностью. Факт оставался один: после некоего случая Артур Александрович исчез из офиса и появился только в отчетах как руководитель сибирского филиала, куда обычно отправляли не расти, а... С глаз долой.

— Слухи — это не информация, — сказала я, наконец.

Елена усмехнулась.

— Но дыма без огня не бывает.

Я не стала спорить. Иногда бывает. Просто огонь находится не там, где его ищут.

В приемной на секунду повисла тишина. Из коридора доносились приглушенные голоса, звук шагов, звонки телефонов. Обычная жизнь офиса, которая сейчас казалась какой-то неестественной, будто все играли в привычный им порядок.

— Все равно странно, — сказала Елена, поднимаясь. — Четвертый день, а никто из них так и не появился.

Я проводила ее взглядом. Эта сплетница начинала меня подбешивать.

— Значит, появится.

Она остановилась у двери.

— Думаешь, скоро?

Я посмотрела на закрытую дверь кабинета Александра Владимировича.

— Думаю, когда это произойдет, мы сразу это поймем.

Елена кивнула и вышла, а я осталась в приемной.

Телефон резко зазвонил. Не внутренний, а с поста охраны. Обычно просто так они не звонят.

— Да? — ответила я, уже заранее зная, что услышу.

— Татьяна, — голос дежурного был непривычно оживленным, даже чуть напряженным, — к вам направляется Артур Александрович Завьялов.

На секунду я замолчала, хотя пауза длилась не больше

мгновения.

Вот и все. Ожидание закончилось.

— Поняла, спасибо, — сказала я ровно и аккуратно положила трубку на место, стараясь не выдать ни голосом, ни движением, как резко ускорилось сердцебиение.

И в ту же секунду офис словно переключился в другое состояние. Сначала это проявилось почти незаметно: в мелочах, которые обычно ускользают от внимания.

Кто-то прошел по коридору чуть быстрее, чем нужно. Кто-то слишком резко закрыл дверь. Где-то одновременно зазвонили сразу несколько телефонов. Потом появились шепоты. Короткие, обрывистые фразы:

— Он приехал...

— Уже в здании...

— Поднимается...

И дальше как цепная реакция, которую уже невозможно было остановить. Люди начинали двигаться быстрее, говорить тише, но чаще, появляться в коридорах без видимой причины, заходить в кабинеты, из которых только что вышли. Кто-то срочно *«уточнял документы»*. Кто-то *«искал подпись»*. Кто-то просто хотел быть рядом в тот момент, когда все решится.

Потому что теперь стало окончательно ясно: сейчас из лифта выйдет тот, кто будет руководить компанией, в которой я проработала последние пять лет.

Я медленно встала из-за стола, делая глубокий, почти

незаметный вдох, словно пытаюсь вернуть себе привычное спокойствие, которое в последние дни давалось все сложнее.

Взгляд автоматически скользнул по рабочему месту. Ручка лежала строго параллельно краю стола. Стопка документов была выровнена до миллиметра. Айпад выключен, но под рукой. Я взяла планшет в руки и сжала чуть сильнее, чем было нужно, ощущая, как холодный корпус помогает хотя бы частично удержать себя в рамках. Поправила блузку, провела ладонью по юбке, словно разглаживая несуществующие складки, затем машинально коснулась волос. Глупо, бессмысленно, но остановиться было невозможно. Я не нервничала так даже в первый день работы. А сейчас... Теперь все зависело от человека, которого я никогда не видела.

Дверь в приемную открылась, и появился незнакомец. Он вошел так, будто возвращался туда, где всегда все принадлежало ему. Без какой-либо спешки, без лишней суеты, без малейшего сомнения в том, что имеет на это полное право. Высокий, статный, с уверенной осанкой и той самой внутренней собранностью, которая ощущается еще до того, как человек произнес хоть слово. Широкие плечи, четкие движения, спокойная, почти холодная уверенность. Костюм сидел на нем безупречно. Не просто хорошо, а именно так, как должен сидеть на человеке, который не подстраивается под вещи, а подчиняет их себе.

Мой новый начальник не оглядывался по сторонам, но при этом невозможно было не заметить, как все простран-

ство вокруг него будто начало меняться. Я буквально почувствовала, как за его спиной в коридоре замерли взгляды: женские, заинтересованные, оценивающие, и не только.

Артур Александрович прошел через приемную, как хозяин этого места, не задавая ни одного вопроса и не ожидая ни разрешения, ни сопровождения. Только на секунду его взгляд остановился на мне. Коротко и внимательно, словно фиксируя. И сразу прошел дальше к кабинету.

Я двинулась за ним почти сразу, не давая себе времени на раздумья.

— Артур Александрович... — голос прозвучал чуть тише, чем я рассчитывала, и мне пришлось мысленно одернуть себя.

Я на ходу поправила блузку, крепче перехватила планшет и вошла вслед за ним в кабинет. Он уже был внутри, стоял у стола и осматривался, будто размышлял над тем, что здесь изменить. Медленно, без спешки, скользя взглядом по каждой детали: по креслу, полкам, документам и окнам.

— Артур Александрович, здравствуйте, — сказала я, останавливаясь перед столом и стараясь держать голос ровным. — Меня зовут Татьяна, я секретарь-референт вашего отца.

Я едва заметно запнулась на последнем слове и тут же внутренне выругалась на себя.

Он не ответил сразу. Сначала закончил свой медленный осмотр кабинета и только потом посмотрел на меня. И этот

взгляд уже был другим. Если раньше он был скользкий и холодный, то теперь — более внимательный, цепкий, даже в какой-то степени заинтересованный.

Мужчина сел в кресло, уверенно откинувшись на спинку так, будто всегда там находился. И затем, не скрывая этого, оглядел меня с головы до ног. Медленно, оценивающе. От этого взгляда стало не по себе. Мужчина смотрел слишком пристально на меня и чрезмерно открыто.

Я крепче сжала планшет, чувствуя, как пальцы начинают выдавать напряжение.

— У нас сейчас несколько срочных вопросов, — начала я, чуть быстрее, чем следовало бы, стараясь вернуть разговор в рабочее русло. — По двум проектам горят сроки, банк ожидает подтверждение по кредитной линии. Кроме того, на сегодня было запланировано совещание с подрядчиками, его можно либо перенести, либо провести в сокращенном формате...

Я говорила почти без пауз, цепляясь за слова, факты, структуру. За все, что было привычным и понятным. Пытаюсь удержать контроль. Он не перебивал. Мой новый босс просто смотрел и внимательно слушал. И это сбивало сильнее, чем любые слова.

— ... и еще есть пакет документов на подпись, но без вашего решения мы не можем их провести, — закончила я, наконец, и замолчала, ощущая, как в кабинете повисает плотная, ощутимая тишина.

Он чуть наклонил голову, продолжая смотреть на меня так, будто обдумывал не только сказанное, но и меня саму. А потом, совершенно спокойно, без лишних эмоций, произнес:

— Забронируйте столик на вечер.

Я на секунду растерялась. Смысл его слов дошел не сразу, но я тут же кивнула, опустила взгляд в планшет и быстро открыла нужное приложение.

— Да, к-конечно... На сколько человек?

Пальцы двигались автоматически.

— На двоих.

Я замерла на долю секунды, прежде чем продолжить печатать, надеясь, что эта пауза осталась незамеченной.

— Хорошо, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Тогда... Кому назначить встречу? Я могу связаться, уточнить удобное время, предпочтения...

Он чуть подался вперед и посмотрел прямо мне в глаза.

— Ничего уточнять не нужно.

Короткая пауза, и затем:

— Это мы с вами идем в ресторан.

Я медленно подняла на него глаза. Мужчина чуть прищурился, словно считывая мою реакцию, и сразу, без раздражения, но с той спокойной уверенностью, которая не оставляла пространства для возражений, продолжил:

— Насколько мне известно, вы уже пять лет работаете с моим отцом, — произнес он ровно, чуть наклонив голову. — Значит, вы лучше многих понимаете текущее состояние

дел в компании.

Я кивнула, не перебивая.

— Мне необходимо быстро войти в курс, — продолжил он, чуть медленнее, будто расставляя акценты. — А сделать это в офисе, среди постоянных отвлекающих факторов, — он едва заметно повел взглядом по кабинету, — не самый эффективный вариант.

Короткая пауза.

Его взгляд снова вернулся ко мне.

— В более приватной обстановке это будет гораздо комфортнее, — добавил он.

Я почувствовала, как снова начинаю нервничать сильнее, чем хотелось бы. И, судя по его выражению лица, он это тоже заметил.

— Я вижу, что вы нервничаете, — сказал он уже чуть мягче, но все так же спокойно. — Это нормально.

И тут же выпалил, словно закрывая тему:

— Сейчас я пройду по отделам. Посмотрю, как обстоят дела. А вечером мы с вами спокойно обсудим все основное.

Я на секунду задержала дыхание, быстро прокрутив в голове все возможные варианты реакции. И поняла, что их, по сути, и нет. Я слишком дорожила этой работой, чтобы позволить себе спорить с человеком, который, судя по всему, уже принял управление на себя.

— Хорошо, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Я все организую.

Он кивнул.

— Есть ли предпочтения по кухне? — уточнила я, уже возвращаясь в привычную рабочую роль.

— Нет, — ответил он без раздумий. — Главное, чтобы заведение было... — он сделал короткую паузу, подбирая слово, — соответствующего уровня.

Я кивнула, делая пометку. «*По статусу*», — мысленно добавила я, и невольно отметила про себя, что в его манере говорить было что-то демонстративное. Я бы даже сказала напыщенное.

Вышла из кабинета чуть быстрее, чем собиралась, и, оказавшись за своим столом, позволила себе короткий выдох. Руки все еще слегка подрагивали. Я положила планшет, открыла контакты и почти автоматически нашла нужный номер. Гудки тянулись чуть дольше обычного.

— Да? — ответил он, наконец.

— Ванюш, привет, — сказала я, стараясь говорить спокойно и как можно мягче. — Слушай, я сегодня, скорее всего, задержусь на работе

— Опять? — перебил он сразу, и в его голосе уже прозвучало знакомое недовольство.

Я на секунду закрыла глаза.

— У нас сейчас ситуация сложная, — начала я осторожно. — Ты же знаешь, что у Александра Владимировича был приступ, и...

— Знаю, — коротко ответил он. — Ты уже миллион раз

об этом говорила.

— Да, но сегодня приехал его сын, — продолжила я, стараясь не ускоряться. — И, скорее всего, он будет руководить компанией, поэтому...

— Поэтому ты снова будешь сидеть там до ночи? — в его голосе появилась жесткость.

Я сжала телефон чуть сильнее.

— Вань, это важно, — тихо сказала я. — Это мое руководство, я не могу просто уйти...

— Ты постоянно задерживаешься, Тань, — перебил он, уже откровенно раздраженно. — Каждый раз одно и то же. Работа, работа, работа. Мне это начинает не нравиться.

Я почувствовала, как внутри поднимается знакомое чувство: смесь вины и усталости.

— Я не специально, — сказала, почти оправдываясь. — Просто сейчас такой период. Нужно немного потерпеть

— Мы уже это «немного» сколько терпим? — его голос стал холоднее. — Месяц? Два?

Я замолчала, потому что ответа не было. Последние месяцы действительно дались моему начальнику нелегко. Наверное, поэтому его здоровье пошатнулось.

— Ладно, — выдохнул он через секунду. — Делай как хочешь.

И в этих словах было гораздо больше обиды, чем в любых претензиях.

— Я постараюсь не задерживаться сильно, — тихо сказала

я, понимая, как это звучит.

— Угу, — коротко ответил он.

Связь оборвалась. Я медленно опустила телефон на стол и на секунду закрыла глаза, чувствуя, как внутри остается неприятный осадок.

Я уже собиралась вернуться к работе, когда почувствовала на себе взгляд и резко обернулась. Артур Александрович стоял в коридоре, в нескольких шагах от приемной. Он ничего не сказал, но по выражению его лица было очевидно — он слышал. Думаю, не весь разговор, но достаточно.

Я на мгновение замерла, чувствуя, как к щекам приливает тепло. Как же неловко получилось. А потом мысленно одернула себя. Ведь это не мне должно быть стыдно, а ему. Даже если мужчина подслушал случайно.

Мой новый босс ничего не прокомментировал, даже не изменил выражения лица. Просто задержал на мне взгляд на секунду дольше обычного. Уже не оценивающий, как пару минут назад в кабинете, а какой-то более внимательный что ли...

Мужчина развернулся и спокойно пошел дальше по коридору, будто ничего не произошло. Я проводила его взглядом и только после этого позволила себе выдохнуть.

Глава 2

Татьяна

К концу рабочего дня офис заметно опустел, но ощущение напряжения никуда не исчезло. Оно словно впиталось в стены, осталось в воздухе, в коридорах, в случайных взглядах сотрудников, которые провожали нас, когда мы с Артуром Александровичем направились к лифту.

Никто ничего не говорил, но все наблюдали. Я чувствовала это буквально кожей.

Мы вошли в лифт почти одновременно, и в тот момент, когда тяжелые двери с тихим металлическим звуком закрылись, отсекая нас от внешнего мира, от шума офиса и от чужих глаз, я вдруг особенно остро ощутила, насколько тесным может быть пространство, если в нем оказываются всего два человека. Слишком близко.

Я встала чуть в стороне, стараясь сохранить между нами хотя бы формальное расстояние, хотя прекрасно понимала, что это скорее иллюзия, чем реальная граница.

Мой новый босс молчал, и я тоже прикусила язык. Любые слова сейчас казались лишними и почти неуместными. Боюсь, что начну заикаться, если скажу хоть слово. Мужчина пугал меня. Сама не знаю почему. Возможно потому, что моя карьера висела на волоске. Его отец ценил меня как хорошего сотрудника, но Артуру Александровичу я была незнако-

ма. Мой новый начальник мог уволить меня в любую секунду и нанять себе нового секретаря.

Лифт плавно начал движение вниз, и вместе с этим внутри меня стало каким-то неустойчивым. Будто я теряла привычную опору. Я ненавидела лифты. С детства боялась замкнутых пространств. Каждый раз идя на работу, я закрывала глаза и медленно считала, пока не раздавался сигнал прибытия на этаж.

Но сейчас я не могла повернуть тот же фокус. Мне не хотелось, чтобы босс знал о моем секрете. Он итак, кажется, видит меня насквозь. Чувствовала его взгляд. Я не выдержала и на мгновение подняла глаза.

Он действительно смотрел на меня. Выражение его глаз было далеко не случайным, а именно направленным — спокойное, внимательное, изучающее, будто мужчина не просто смотрел, а пытался что-то понять.

Я тут же отвела взгляд и машинально поправила блузку, затем провела ладонью по юбке, проверяя, все ли в порядке, хотя прекрасно знала, что никаких проблем нет. Это было не про внешний вид. Скорее попытка занять руки и спрятать волнение.

"Соберись!" — говорю себе мысленно.

Я должна была думать о работе. О проектах, сроках, документах, о том, как правильно выстроить разговор за ужином. Но вместо этого мои мысли упрямо возвращались к одному и тому же. К мужчине, стоящему рядом. К его взгляду, и к

тому, что я совершенно не понимала, почему он смотрит на меня именно так.

Лифт мягко остановился, и двери открылись, выпуская нас в прохладное пространство подземного паркинга, где приглушенный свет ламп отражался от металлических поверхностей машин.

Артур Александрович пропустил меня вперед, а затем вышел следом за мной. Его шаги были уверенными, спокойными, без малейших колебаний, словно он прекрасно ориентировался здесь, даже если не появлялся в этом месте долгое время. Через несколько секунд он остановился у автомобиля и коротким, почти небрежным жестом указал на него. Я на секунду замешкалась, переводя взгляд с одной машины на другую, потому что рядом стояли несколько дорогих автомобилей, и ни один из них не выглядел случайным.

— Какую? — уточнила я, чувствуя себя немного неловко.

Он ничего не ответил. Просто обошел темный Mercedes-Benz S-Class и, не говоря ни слова, открыл передо мной дверь. Я замерла на долю секунды. И в эту короткую, почти незаметную паузу в голове вдруг всплыла мысль, от которой стало странно и немного неловко одновременно. За семь лет отношений Ваня ни разу не открывал передо мной дверь машины. Ни разу. И сейчас этот простой, почти будничный жест, сделанный без лишнего внимания и без какого-либо намека на демонстративность, вдруг показался мне чем-то непривычным.

Я быстро села в салон, стараясь не заикливаться на этом ощущении и не придавать ему слишком большого значения. Внутри было тихо, мягко и кричаще дорого. Салон встретил теплым, едва уловимым ароматом — свежим, чистым, с легкими древесными нотами, как будто машина только что выехала из автосалона или за ней ухаживали с особым вниманием.

Я аккуратно пристегнулась, стараясь не делать лишних движений. Мужчина обошел машину, сел за руль, спокойно закрыл дверь и почти сразу завел двигатель.

— Адрес, — коротко сказал он, уже доставая телефон.

Я назвала ресторан, который выбрала, стараясь учитывать все — уровень, расположение, атмосферу, как было приказано.

Артур Александрович быстро вбил его в навигатор, мельком взглянул на маршрут и плавно тронулся с места.

Первые минуты мы ехали в молчании, которое на этот раз ощущалось еще более неловким, чем в лифте, потому что теперь нас отделяло от внешнего мира не просто пространство, а закрытый салон автомобиля, в котором каждый звук, любое движение и даже дыхание становились заметнее.

За окном медленно менялся город. Бетонные стены паркинга остались позади, уступив место вечерним улицам, свету фонарей, редким потокам машин и отражениям в витринах.

Я смотрела вперед, стараясь сосредоточиться на дороге,

на огнях, на чем угодно, лишь бы не возвращаться мыслями к тому напряжению, которое по-прежнему никуда не исчезало.

Мой новый начальник вел машину спокойно и уверенно, без резких движений и лишней суеты, а я украдкой подглядывала за ним.

Когда автомобиль плавно остановился у входа в ресторан, я на секунду замерла, не сразу решившись потянуться к ручке двери. Мысль была глупой и в то же время совершенно серьезной. Открывать самой или ждать? Он ведь открыл дверь, когда я садилась. И теперь я, сама не до конца понимая почему, выбрала второй вариант — осталась сидеть, делая вид, что просто проверяю что-то в планшете, хотя экран уже давно погас.

Секунда. Две. И вот его дверь открылась, он вышел, обошел машину, и уже через мгновение распахнул мою дверь так же спокойно, как делал это раньше. Без лишнего пафоса. Будто так и должно быть.

— Прощу, — коротко сказал он.

Он протянул руку. Я на секунду замешкалась, но все же вложила в нее свою ладонь.

Его пальцы были теплыми. И этот простой, формальный жест почему-то снова выбил меня из равновесия. Слишком непривычно для меня.

Я вышла, стараясь двигаться уверенно, но внутри все равно ощущая странную неловкость.

У входа в ресторан он открыл передо мной дверь, пропуская вперед, и я снова на долю секунды задержалась, будто каждый такой жест требовал от меня отдельного внутреннего решения — принять его или отстраниться. Я приняла, но легче от этого не становилось.

Хостес с безупречной улыбкой встретила нас и повела вглубь зала. Когда мы подошли к столику, мужчина снова опередил меня. Отодвинул стул легким, отработанным движением. Я села, ощущая, как внутри нарастает странное, непривычное чувство — смесь смущения, растерянности и какого-то необъяснимого напряжения. Я никогда не была женщиной, за которой так ухаживают. Не в таком виде. И это не давало мне покоя. Потому что все время, пока я устраивалась за столом, брала меню, пыталась выглядеть спокойно, в голове всплывала одна и та же мысль. За все годы с Иваном, с моих восемнадцати лет, ничего подобного не было. Никогда. И это сравнение возникало само собой, без моего желания.

Я открыла меню и замерла. Чуть нахмурилась, перелистнула страницу, затем еще одну, и только после этого подняла взгляд.

— Простите, — обратилась я к официанту, — а здесь нет цен?

Он на секунду замаялся и автоматически перевел взгляд на моего спутника. Тот тихо хмыкнул.

— В таких местах девушкам обычно дают меню без цен, — спокойно пояснил босс, чуть откинувшись на спинку сту-

ла. — Чтобы они не отвлекались на лишние детали.

Я почувствовала, как щеки чуть потеплели.

— Понятно, — тихо сказала я, хотя на самом деле не было понятно ничего.

Я редко бывала в подобных местах. Даже несмотря на то, что Иван зарабатывал хорошо, — он играл полузащитником в футбольном клубе, — рестораны такого уровня не были для меня привычной средой.

Я снова опустила взгляд в меню, но слова расплывались, не складываясь в смысл. Пальцы сами по себе потянулись к блузке — поправить, разгладить, убедиться, что все в порядке. Потом к юбке. Затем я машинально достала планшет, будто это могло вернуть меня в рабочее состояние, в привычную, понятную структуру. Артур Александрович сразу это заметил. Его взгляд скользнул по планшету, затем вернулся ко мне.

— Давайте сначала поужинаем, — сказал он спокойно, но с той самой интонацией, которая не терпела возражения. — А дела обсудим после.

Я замерла на секунду, затем медленно кивнула и убрала планшет обратно.

— Да конечно.

Ужин прошел до ужаса спокойно. Настолько, что это даже настораживало. Еда появлялась вовремя, исчезала незаметно, официант практически не вмешивался, а разговор между нами долгое время вообще не начинался. Были только ред-

кие уточнения, короткие вежливые, но пустые фразы. Меня не покидало чувство, что я прохожу некую проверку, о которой не была в курсе. И дело не касалось работы.

И только когда основные блюда были убраны, а перед нами поставили чай и десерт, Артур Александрович чуть подался вперед и, едва заметно кивнув, дал понять:

— Слушаю.

Я открыла планшет, стараясь сосредоточиться, выстроить в голове четкую структуру и, наконец, вернуться в ту зону, где я чувствовала себя уверенно — в работу.

— На данный момент у компании несколько ключевых направлений, требующих вашего внимания в первую очередь, — начала я, стараясь говорить спокойно, четко, без лишней суеты. — Во-первых, это два крупных строительных проекта, которые находятся на финальной стадии, но сейчас возникли задержки по поставкам материалов

Я листала документы, показывала графики, называла сроки, фамилии, суммы. Говорила о подрядчиках, которые начали сдвигать обязательства. О банке, который ждал подтверждения по кредитной линии. О внутреннем напряжении между отделами, которое усилилось за последние дни. О том, что без четкого решения сверху многие процессы фактически остановились.

Я говорила уверенно, строго по делу. Так, как делала это сотни раз, но каждый раз, поднимая взгляд, я сталкивалась с его глазами, и это сильно сбивало меня с толку.

Мужчина внимательно меня слушал, но при этом смотрел не только на экран планшета. На меня. Долго, пристально. Так, будто информация была лишь поводом. Я начинала теряться, сбиваться и возвращаться к уже сказанному.

«Так, спокойно. Все нормально. Ты это знаешь. Ты это уже делала.»— говорила я себе.

Но внутри все равно появлялось странное ощущение, будто я что-то делаю не так. Я машинально проверяла блузку. Все ли застегнуто, ровно ли сидит. Проводила пальцами по волосам. Не выбилась ли прядь. Чуть сжимала губы, вспоминая, не размазалась ли помада. Ничего. Все было в порядке. Тогда почему он так смотрит? Единственное логичное объяснение, которое приходило в голову — он оценивает. И, возможно, находит недостатки. Я даже не допускала другой мысли. Просто потому что... Мысль казалась абсурдной.

— ... и, соответственно, без вашего решения по этому вопросу мы не можем двигаться дальше, — закончила я очередной блок и на секунду перевела дыхание.

Он не сразу ответил. Несколько секунд просто смотрел на меня, словно обдумывая что-то совсем другое, а потом вдруг спросил:

— У тебя есть молодой человек?

Я замерла. Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что на секунду выбил меня из реальности. Начальник впервые обратился ко мне на *"ты"*.

— Да... — ответила я чуть тише, чем хотела. — Есть.

И в этот момент внутри что-то щелкнуло. Пазл сложился. Мужчина не просто слушал, он смотрел все это время на меня не как мой новый босс.

— Давно? — уточнил он, не отрывая взгляда.

— Семь лет, — ответила я, уже осторожнее, чувствуя, как разговор начинает уходить совсем не туда, куда должен.

Он тихо хмыкнул и чуть откинулся на спинку стула.

— Семь лет, — повторил он, будто пробуя эти слова на вкус. — И за все это время он так и не сделал тебе предложение?

Я почувствовала, как внутри все сжалось. Этот вопрос был слишком личным и чересчур болезненно точным.

— Это не принципиально, — ответила я, стараясь сохранить спокойствие. — Штамп в паспорте не так важен.

Фраза прозвучала автоматически, почти заученно. Словно я уже не раз ее произносила. Хотя внутри меня все было иначе. Вопрос с росписью часто вставал за эти семь лет, поэтому эта тема остро висела в воздухе. Я привыкла думать так, как было удобно нам обоим. Точнее, Ивану.

Артур Александрович смотрел на меня все так же внимательно.

— Тебя это не беспокоит? — спросил он спокойно.

Я на секунду замолчала, потому что честный ответ был не тем, который можно было сейчас озвучить.

— Нет, — сказала я, чуть сжав пальцы на планшете. — У нас все нормально.

Слово «нормально» прозвучало слабее, чем хотелось. И я сама это услышала. В разговоре повисла неловкая пауза, и я первой ее нарушила:

— Возвращаясь к рабочим вопросам... — быстро сказала я, стараясь вернуть разговор в нужное русло. — Есть еще один момент по северному филиалу...

Я пыталась сосредоточиться. Честно. Смотрела в планшет, перелистывала документы, находила нужные цифры, формулировала мысли. Все, как обычно, но в какой-то момент поняла, что больше не слышу себя. Слова все еще звучали, я продолжала что-то объяснять, но внимание начало ускользать, расползаться, цепляться за детали вокруг — за свет, за голоса, за движение в зале. Как будто внутри включился какой-то тревожный механизм, и я сама не сразу поняла почему. Мой взгляд скользнул по соседним столикам, Сначала рассеянно, без цели, просто чтобы за что-то зацепиться, и, наконец, резко остановился. Сердце на секунду будто пропустило удар.

Ваня.

Мой молодой человек сидел через несколько столиков от нас. Я узнала его сразу. Ошибиться было невозможно. Я замерла, и только через секунду заметила, что он не один. Напротив него сидела девушка. Молодая, ухоженная, с аккуратно уложенными волосами, в легком платье, которое выглядело слишком уместно для такого вечера. Они спокойно разговаривали. Без явной близости и прикосновений. Ско-

рее как знакомые. И все равно внутри что-то неприятно сжалось.

Я быстро отвела взгляд, но через секунду снова посмотрела. Как будто проверяя, не показалось ли мне.

Глава 3

Татьяна

— Что случилось? — голос Артура Александровича прозвучал спокойно, но слишком точно, чтобы сделать вид, что все в порядке.

Я чуть вздрогнула и подняла на него взгляд. Мужчина внимательно смотрел на меня. Я на секунду замаялась, но потом все-таки сказала правду:

— Там... — я едва заметно кивнула в сторону зала, — мой молодой человек.

Он чуть повернул голову, проследил за направлением моего взгляда, быстро нашел нужный столик и задержался на нем буквально на пару секунд. Этого оказалось достаточно. Начальник тихо ухмыльнулся.

— Теперь понятно, почему он до сих пор не женился на тебе.

Я резко посмотрела на него.

— Это скорее всего просто знакомая, — сказала я быстрее, чем успела подумать, будто автоматически вставая на защиту.

Мужчина перевел взгляд обратно на меня. И эта легкая, почти насмешливая улыбка никуда не исчезла.

— Знакомая? — повторил он. — Если вы вместе семь лет, почему ты ее не знаешь?

Я замолчала, потому что не знала, что ответить. Этот вопрос оказался слишком логичным, но в то же время неприятным.

Я снова посмотрела в ту сторону. Ваня что-то говорил, девушка улыбалась. Обычный разговор. Ничего такого. Ни капли того, за что можно было бы зацепиться. Но и ничего, что давало бы спокойствие.

У меня появилось резкое, почти физическое желание встать, подойти и спросить прямо:

«Кто это?»

«Почему ты здесь?»

«Почему ты не сказал?»

Но я осталась на месте, потому что в ту же секунду пришло другое понимание. Я сама сижу в ресторане не одна. И не просто с мужчиной, а с новым начальником. Вечером и не в офисе. И если я сейчас подойду к Ване, мне придется объяснять и снова оправдываться, как днем, когда разговаривала с ним по телефону.

Я сжала пальцы на планшете, чувствуя, как внутри нарастает противоречие.

— Я... — начала я тихо, но тут же замолчала.

Потому что любая фраза сейчас звучала бы либо как оправдание, либо как признание того, что что-то не так. Я отвела взгляд.

И впервые за весь вечер почувствовала, что теряю контроль над ситуацией. И дело не касалось работы. Внутри ме-

ня тревожно стало нарастать чувство некоего противоречия.
— Я сейчас вернусь, — сказала я, наконец, боссу.

Собрав всю волю в кулак, я встала и устремилась к этой парочке. Я на секунду замерла возле их столика, чувствуя, как внутри все сжимается от неловкости и странного ощущения, будто я сама оказалась в каком-то неправильном положении, хотя еще минуту назад была уверена в своей правоте.

— Привет, — произнесла я чуть тише, чем собиралась, и, чтобы скрыть растерянность, поспешно добавила: — А что это ты тут делаешь? И кто это с тобой?

Иван поднял на меня взгляд, в котором на долю секунды мелькнуло что-то похожее на испуг, но я его уловила, потому что слишком хорошо его знала за эти семь лет. Он тут же взял себя в руки, откинулся на спинку стула и нахмурился.

— А ты что здесь делаешь? — ответил он вопросом на вопрос, уже более жестким тоном.

Я машинально сжала планшет в руках, словно это могло послужить мне щитом.

— Я с новым начальником, — быстро проговорила я, кивнув в сторону зала. — Мы обсуждаем рабочие вопросы.

Чтобы придать своим словам вес, я даже чуть приподняла планшет, словно демонстрируя доказательство своей правоты, хотя понимала, как это выглядит со стороны.

Иван перевел взгляд в ту сторону, куда я указала, и его выражение лица моментально изменилось. Стало холодным и жестким, почти раздраженным.

— С начальником, значит, — протянул он с явной насмешкой. — По ресторанам ходите, да? Очень удобно, конечно. Работать можно и в офисе, если ты не знала.

В его голосе появились знакомые обиженные нотки, от которых у меня внутри все привычно сжалось.

— Ваня, это не я решила... — начала оправдываться я, чувствуя, как снова скатываюсь в этот знакомый сценарий. — Он только приехал, ему нужно срочно войти в курс дел, а у нас завалы, сроки горят, и...

— И для этого обязательно нужно сидеть в ресторане? — перебил он, повышая голос чуть больше, чем следовало бы в таком месте. — Ты постоянно задерживаешься, постоянно работаешь, а теперь еще и это

Я невольно оглянулась. Мне стало неловко, что на нас могут обратить внимание.

— Я же сказала, это работа, — тихо, но настойчиво повторила я.

— Работа, — усмехнулся он, скрестив руки на груди. — Конечно.

— А это кто? — все-таки спросила я, уже более прямо.

Он на секунду замялся, но ответ тут же нашелся:

— Это девушка Вована. Ты сказала, что придешь поздно. Я решил провести время с друзьями. Ничего такого. Он просто опаздывает.

Я смотрела на него и вдруг поймала себя на мысли, что он даже не попытался назвать ее по имени. Вова был его другом

и по совместительству членом его футбольной команды.

— Правда? — тихо спросила я.

— Да, — резко ответил он. — В отличие от некоторых, я не хожу по ресторанам с начальниками.

Эта фраза ударила неожиданно больно, хотя, казалось бы, я уже привыкла к его тону.

— Ваня, ты сейчас серьезно? — я даже слегка растерялась. — Я тебе объясняю, что это работа, а ты...

— Мне не нравится это, Тань, — перебил он уже более жестко. — И мне не нравится, что ты постоянно ставишь работу выше всего остального. В том числе и меня.

Я сжала губы, чувствуя, как внутри поднимается смесь обиды и усталости. Он отчитывал меня в присутствии постороннего человека.

— Я ничего не ставлю выше, — тихо сказала я. — Я просто делаю свою работу.

— Ну да, конечно, — отрезал он. — Особенно удобно делать ее в дорогих ресторанах с каким-то мужиком.

На секунду я даже потеряла дар речи. "*С каким-то мужиком*". Не с начальником, от которого сейчас зависит моя работа. Просто "*с каким-то мужиком*". Вдруг я отчетливо поняла, насколько по-разному мы видим одну и ту же ситуацию.

— Ладно, — выдохнула я, чувствуя, как разговор начинает заходить в тупик. — Я не буду сейчас это обсуждать.

— Конечно, — холодно бросил он. — Тебе же некогда.

Я сжала планшет сильнее, чем нужно было, и на секунду закрыла глаза, собираясь с мыслями.

— Мне правда нужно вернуться, — сказала я уже спокойнее. — У меня встреча.

Он ничего не ответил. Только отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Я еще мгновение постояла рядом, чувствуя странную пустоту внутри, а потом развернулась и пошла обратно к своему столику, стараясь идти ровно и не ускорять шаг, хотя внутри все было напряжено до предела.

Когда я вернулась, Артур Александрович сидел на своем месте, спокойно наблюдая за мной, словно все это время просто ждал. И по его взгляду было очевидно, что он видел гораздо больше, чем я бы хотела. Разумеется, мужчина не был дураком. Тем более, он слышал мой разговор с Ваней сегодня днем.

Я даже не успела толком ничего понять. Ваня резко поднялся со своего места. Так стремительно, что стул с неприятным скрипом отъехал назад, и, прежде чем я смогла подобрать слова или хотя бы объяснить ситуацию, его пальцы уже крепко, почти болезненно сомкнулись вокруг моего запястья, так, будто он боялся, что я сейчас исчезну.

— Пойдем, — коротко бросил он, даже не глядя мне в глаза.

— Ваня, подожди, я — начала было я, но он уже тянул меня за собой.

Я только и успела обернуться через плечо, поймать спокойный взгляд босса, чуть прищуренный, как будто он наблюдал за сценой не как участник, а как человек, который уже сделал какие-то выводы.

— Извините... — выдохнула я почти беззвучно, скорее губами, чем голосом.

Мужчина едва заметно кивнул. Я схватила сумку и позволила Ване утащить меня за собой.

Мы буквально вылетели из ресторана на улицу, где вечерний воздух оказался холоднее, чем я ожидала, и только тогда Ваня, наконец, отпустил мою руку. Я остановилась у его машины, все еще пытаюсь перевести дыхание и собрать мысли в хоть какую-то последовательность, но вместо этого в голове всплыла совершенно нелепая, неуместная деталь — как Артур Александрович открывал передо мной дверь и спокойно подавал руку.

— Ты чего встала? — резко бросил Ваня, обернувшись. — Садись или нет? Поехали домой сейчас же!

Я вздрогнула от его тона, поспешно дернула ручку двери и села в машину, стараясь не думать о том, насколько сильно отличается это движение от того, к чему я только что привыкла за последние пару часов.

Ваня хлопнул своей дверью так, что машина чуть дрогнула, завел двигатель и резко выехал с парковки. Некоторое время мы ехали молча.

— Вань, это не то, что ты думаешь... — наконец, осторож-

но начала я, сцепив пальцы на коленях так сильно, что побелели костяшки. — Это правда рабочая встреча, у нас сейчас смена руководства, ты же знаешь, я говорила...

— Я видел, — перебил он резко. — Очень рабочая встреча. Ресторан, вечер, ты при параде, он напротив сидит и пялится на тебя.

Я сжалась.

— Он мой начальник, — тихо сказала я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри все уже начинало дрожать. — Я не могла отказать. Это важно для работы.

— Работы, — с усмешкой повторил он, бросив на меня короткий, тяжелый взгляд. — А в офисе работать уже не модно, да?

Я привычно проглотила ответ, который вертелся на языке. Потому что знала, если сейчас начать спорить, станет только хуже.

— Это временно, — мягче продолжила я, стараясь сгладить острые углы, как делала это уже не первый год. — Он только приехал, ему нужно вникнуть в дела, а я... Я просто помогаю, как всегда.

Ваня резко повернул руль, перестраиваясь, и я машинально вжалась в сиденье.

— Ты всегда так говоришь, — глухо сказал он. — Всегда только работа. Ты вечно задерживаешься. У тебя постоянно кто-то важнее, чем я.

— Это не так... — почти шепотом возразила я.

Но даже мне самой эти слова показались неубедительными, потому что я уже привыкла оправдываться, объясняться, вечно искать причины его резкости — тяжелое детство, давление, карьера, нервы, усталость. Я давно адаптировалась под его характер и стала той, кто сглаживает всегда углы.

— Просто сейчас такой период, — добавила я осторожно, опуская взгляд. — Все наладится.

Он ничего не ответил, только сильнее сжал руль. А я сидела рядом, глядя в окно на размытые огни Ростова, и почему-то не могла перестать думать о том, как спокойно, почти лениво мой новый начальник смотрел на меня, когда Ваня уводил меня за руку.

Дверь квартиры захлопнулась с глухим звуком, который почему-то отозвался у меня внутри неприятным напряжением. Я машинально сделала шаг вперед и сразу же остановилась. На журнальном столике перед телевизором стояли несколько банок колы, рядом валялись открытые коробки из-под пиццы, в одной из которых еще оставался засохший кусок. Плед был скомкан и брошен на диван, пульт где-то затерялся среди подушек, а на полу у кресла лежали его кроссовки. Будто он просто скинул их, не глядя.

Утром, уходя на работу, я оставляла квартиру чистой.

— Ты опять ничего не приготовила, — раздался за спиной голос Вани, в котором уже начинали звучать знакомые, неприятные нотки раздражения.

Он прошел мимо, даже не взглянув на меня, и с шумом

бросил ключи на тумбочку.

— Я после тренировки пришел голодный, как волк, — продолжил молодой человек, открывая холодильник и с раздражением захлопывая его обратно. — А там пусто. Вообще ничего. Пришлось пиццу заказывать.

Я сжала губы. На секунду в голове вспыхнула резкая, почти отчаянная мысль — ответить. Сказать, что он мог бы хотя бы убрать за собой, что я не обязана обслуживать его как домработница и что я вообще-то тоже работаю. Но слова так и не сорвались с губ.

Потому что внутри уже поднималось знакомое чувство вины. Я ведь действительно была сегодня в ресторане с другим мужчиной. Пусть и по работе. И Ваня ведь чуть не устроил скандал там.

— Я сейчас все уберу, — тихо сказала я, уже наклоняясь к столу и собирая пустые коробки.

Он что-то буркнул в ответ, но я уже не слушала. Я быстро, почти автоматически приводила квартиру в порядок: вытирала стол, собирала мусор, складывала вещи на свои места, стараясь не думать ни о чем, кроме простых, понятных действий.

Где-то за спиной зашумела вода. Ваня ушел в душ. Я выпрямилась, на секунду прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Только сейчас почувствовала, как сильно устала, ноги сводило от боли из-за того, что весь день была на каблуках, но отдыхать было рано.

Я прошла на кухню, открыла холодильник, задумчиво посмотрела внутрь, а потом достала мясо, овощи, какие-то сосисы — все, что можно было использовать.

— Не дай бог ты завтра опять задержишься, — донесся из комнаты его голос, уже более приглушенный. — И чтобы еда была готова.

Я ничего не ответила. Просто кивнула сама себе, хотя он этого не видел.

Вскоре кухня наполнилась тихими, ритмичными звуками приготовления еды.

Спустя полчаса я поймала себя на том, что снова и снова возвращаюсь к сегодняшнему вечеру. Я резко остановилась, сжимая нож чуть сильнее, чем нужно.

— Глупости, — тихо пробормотала я себе под нос.

Глава 4

Артур

Утро началось не с офиса. Как и вчера, первым делом я направился в клинику, где после сердечного приступа находился отец. Лишь убедившись, что с ним все в порядке настолько, насколько это вообще возможно в его состоянии, я мог спокойно заниматься делами компании.

Автомобиль плавно остановился возле главного входа. Я заглушил двигатель, несколько секунд просидел в тишине, просматривая уведомления на телефоне, после чего убрал его во внутренний карман пиджака и вышел наружу.

В холле больницы пахло антисептиком и дорогими лекарствами. Здесь все было безупречно: приглушенный свет, идеальная чистота, вежливый персонал. Отец никогда не экономил на здоровье семьи, поэтому сейчас находился в лучшей палате, которую только можно было найти в городе.

Поднявшись на нужный этаж, я уверенным шагом направился по длинному коридору. Когда до палаты оставалось всего несколько метров, дверь неожиданно открылась. Навстречу вышла Кристина. Она явно не ожидала увидеть меня так близко и буквально замерла, будто налетела на невидимую стену.

— Артур... — тихо произнесла она.

Я лишь скользнул по ней равнодушным взглядом. Ни-

каких эмоций и абсолютное нежелание задерживаться. Она невольно сделала шаг в сторону, освобождая проход, словно прекрасно понимала, что разговора не случится.

Так и должно было быть. Некоторых людей достаточно однажды вычеркнуть из своей жизни, чтобы больше никогда к ним не возвращаться.

Я молча прошел мимо, даже не замедлив шаг. За спиной повисла тишина. Наверное, она все еще стояла на месте. Возможно, ждала, что я хотя бы поздороваюсь. Не дожидается.

Дверь палаты тихо закрылась за моей спиной. Мама сидела возле кровати отца и держала его за руку. Несмотря на безупречный внешний вид, было заметно, что последние дни дались ей тяжело. Она всегда старалась выглядеть сильной, но сейчас усталость все равно проступала в каждом движении.

Отец лежал на высокой больничной кровати под капельницей. Лицо осунулось, кожа стала непривычно бледной, но взгляд оставался все таким же цепким. Даже болезнь не смогла отнять у него той внутренней силы, благодаря которой он десятилетиями строил империю.

У окна, развалившись в кресле, сидел мой брат. Стоило мне войти, как он поднял голову. Его взгляд был настолько красноречивым, что никаких слов не требовалось. Недовольство, раздражение и плохо скрываемая обида.

Я сделал вид, что ничего не заметил.

— Доброе утро, — спокойно произнес я.

Мама сразу поднялась мне навстречу.

— Артур...

Она мягко улыбнулась, и эта улыбка была искренней, несмотря на накопившуюся усталость. Я подошел ближе и легонько положил ладонь ей на плечо, давая понять, чтобы она не вставала.

— Как ты?

Она тяжело выдохнула.

— Уже лучше... Врачи говорят, что опасность позади. Теперь главное — покой и никаких нервов.

Я кивнул.

— Значит, все будет нормально.

Она слабо улыбнулась.

— Я тоже стараюсь в это верить.

Только после этого я перевел взгляд на отца.

— Как самочувствие?

Он усмехнулся.

— Видал и получше.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Со стороны могло показаться, что между нами прохладные отношения. Наверное, так оно и выглядело. Последние годы мы почти не говорили ни о чем, кроме работы. Личные разговоры давно остались в прошлом, но это не отменяло одного простого факта: он был моим отцом. И каким бы сложным ни были наши характеры, видеть его на больничной койке мне было тяжело.

— Что там в офисе? — первым нарушил молчание отец.
Я едва заметно усмехнулся.

— Даже здесь не можешь перестать думать о работе?

— Не могу.

— Я так и понял.

Он вопросительно посмотрел на меня. Я спокойно выдержал его взгляд.

— Не переживай. Все под контролем.

Отец молчал. Я продолжил уже серьезнее:

— Спасибо, что доверил компанию именно мне. Я не подведу.

Он несколько секунд внимательно смотрел мне в глаза, после чего едва заметно кивнул.

— Знаю.

Из угла комнаты неожиданно раздался голос Артема:

— Конечно, знаешь. Ты ведь уже все решил без нас.

В палате сразу стало тихо. Мама устало закрыла глаза, а отец тяжело вздохнул. Я медленно повернул голову в сторону брата.

— Что-то хочешь сказать?

Он пожал плечами.

— А смысл? Мое мнение все равно никого не интересовало.

— Если бы интересовало только мнение, компанию можно было бы доверить любому.

Артем нахмурился.

— Напекаешь, что я не справлюсь?

— Я ничего не намекаю. Я говорю прямо.

Он резко поднялся с кресла.

— Очень удобно. Приехал через столько лет и сразу стал главным.

Я спокойно посмотрел на него.

— Главным меня сделал не я.

В разговор вмешался отец.

— Хватит.

Одного слова оказалось достаточно. Артем недовольно отвернулся к окну. Не смотря на прошлые обиды все мы понимали, что устраивать скандалы сейчас не лучшее время. Я же словно ничего не произошло, снова посмотрел на отца.

— В офисе все спокойно. Я уже познакомился с руководителями отделов. Сегодня продолжу разбираться в текущих проектах.

— Проблем много?

— Все решаемы.

Отец удовлетворенно кивнул. Именно такой разговор был нам обоим привычнее всего. Без лишних эмоций и по существу.

— Неужели вы не можете поговорить о чем-то другом? Вместо того, чтобы обсуждать дела? — негодовала мама. — Твоему отцу нужен покой.

Папа лишь молча отмахнулся от ее.

— Кто-то же должен этим заниматься, — ответил я.

Брат за моей спиной презрительно фыркнул, но я оставил это без внимания.

— Иногда можно поговорить и о чем-нибудь другом, — продолжила настаивать мама.

— Например? — спокойно спросил я.

Она покачала головой.

— Например, о том, как ты сам.

— У меня все хорошо, — будничным тоном ответил я.

Женщина посмотрела так, словно прекрасно понимала, что этим ответом разговор и закончится.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что это правда.

В палате снова стало тихо. Отец неожиданно посмотрел на меня внимательнее.

— Как тебе мой секретарь?

Перед глазами почему-то возникло растерянное лицо Татьяны, которая вчера весь вечер нервничала так, будто боялась лишний раз сделать вдох. Странная девушка. Настолько ответственная, что готова переживать из-за каждой мелочи.

— Хороший сотрудник, — спокойно ответил я. — Очень организованная. Все документы были подготовлены идеально. Видно, что знает компанию не по отчетам, а изнутри.

Мама сразу оживилась.

— Танечка замечательная девочка. Очень добрая, воспитанная и невероятно трудолюбивая. Она столько лет рядом с твоим отцом. Иногда мне кажется, что она знает его график

лучше меня.

Отец кивнул в знак согласия.

— Я ведь говорил.

— Не ошибся, — коротко ответил я.

— Только смотри...

Он прищурился, угрожая мне указательным пальцем.

— Не вздумай ее обижать. Она человек очень мягкий. Таких сейчас редко встретишь.

Я усмехнулся уголком губ.

— Я похож на человека, который обижает сотрудников?

Отец выразительно посмотрел на меня.

— Ты похож на человека, который требует слишком много.

— Если сотрудник профессионал, он справится.

— Она-то справится, — уверенно сказал отец. — Просто иногда будь помягче.

Мама тихо засмеялась.

— Представляешь, Артур, отец впервые за много лет просит тебя быть мягче.

— Поздно воспитывать, — фыркнул я.

— Никогда не поздно, — возразила мама.

Я посмотрел на часы. Рабочий день уже давно начался.

— Ладно. Мне пора.

Я подошел к матери, легко поцеловал ее в висок.

— Не забывай отдыхать.

— Постараюсь.

Затем перевел взгляд на отца.

— Выздоровливай. Компания дождется тебя.

— Вот это я и хотел услышать.

Я коротко кивнул, развернулся и направился к двери. Работы действительно было много. И почему-то, выходя из палаты, я совершенно неожиданно вспомнил растерянный взгляд Татьяны, ее привычку теревить рукав блузки, когда она нервничала, и то, как вчера она пыталась одновременно говорить о работе и украдкой проверять, не растрепалась ли ее прическа.

Странная девушка. Слишком искренняя для большого бизнеса. И именно поэтому она невольно цепляла мое внимание.

Глава 5

Татьяна

Я проснулась раньше будильника. На прикроватной тумбочке электронные часы показывали ровно шесть утра. До звонка оставалось еще полчаса, но сон больше не шел. Несмотря на то, что я легла далеко за полночь. Кажется, около двух часов. Организм уже привычно проснулся сам.

Я медленно перевернулась на бок. Ваня спал ко мне спиной, укрывшись одеялом почти до пояса. Его широкие плечи едва заметно поднимались и опускались в такт спокойному дыханию. Даже во сне он выглядел сильным, уверенным и таким родным, что у меня невольно защемило сердце.

Семь лет я просыпалась рядом с этим мужчиной. Я улыбнулась самой себе и осторожно провела ладонью по его теплой спине. Кожа была чуть прохладной после ночи, мышцы под пальцами — твердыми, натренированными бесконечными физическими нагрузками.

Я наклонилась и легко коснулась губами его лопатки.
— Доброе утро... — почти неслышно прошептала я.

Ваня едва заметно поморщился во сне, что-то невнятно пробормотал, но даже не открыл глаз. Я тихонько рассмеялась. Последние две недели мы почти не виделись. Тренировки, мои бесконечные переработки, новый начальник, постоянная усталость, а еще начался футбольный сезон. Каж-

дый год происходило одно и то же.

— *Нужно беречь силы, — неизменно говорил Ваня. — Так лучше для формы.*

Я уже знала эту фразу практически наизусть. И все же внутри меня каждый раз теплилась маленькая надежда, что сегодня будет иначе.

Я осторожно провела ладонью ниже, медленно поглаживая его поясницу, чувствуя под пальцами знакомое тепло. На мгновение замерла, словно спрашивая разрешения, а затем несмело продолжила движение навстречу его боксерам. Не успела. Ваня резко перехватил мою руку. Глаз он по-прежнему не открывал.

— Тань... — сонно пробормотал он, убирая мою ладонь в сторону. — Еще полчаса... Дай поспать.

В его голосе не было злости. Только усталость. Я снова наклонилась и поцеловала его в плечо.

— Ну, Ваня... Пожалуйста... Я так соскучилась...

Он шумно выдохнул. На этот раз уже раздраженно.

— Ты же знаешь, сезон начался.

Он сел на кровати, обеими ладонями устало растер лицо, пытаясь окончательно проснуться, затем взъерошил волосы и, не говоря больше ни слова, поднялся. Я молча наблюдаю, как он направился в ванную. Высокий, красивый и такой любимый.

Дверь за ним тихо закрылась. Я еще несколько секунд сидела неподвижно, обнимая колени.

Наверное, так бывает у всех. Семь лет — это большой срок. Люди привыкают друг к другу, перестают замечать какие-то мелочи, меньше говорят о чувствах, реже обнимаются просто так. Наверное, это и есть взрослая жизнь, о которой столько говорят. Я всегда убеждала себя именно в этом. И все же... Где-то глубоко внутри шевельнулась тихая, почти стыдливая мысль. Мне хотелось, чтобы между нами было немного иначе. Чтобы он иногда сам тянулся ко мне, без повода обнял на кухне, пока я готовлю завтрак, поцеловал, проходя мимо. Чтобы однажды проснулся раньше меня только потому, что соскучился.

Я тут же мысленно одернула себя. Не придумывай. У Вани ответственная работа, огромные нагрузки, постоянные тренировки. Ему сейчас действительно не до романтики. Я ведь знала, за кого выходила... Вернее, с кем строила отношения. Любовь ведь измеряется не количеством поцелуев. Правда?

Я глубоко вздохнула, отбросила одеяло и поднялась с кровати. На кухне в холодильнике уже стояли контейнеры с ужином, который я приготовила ночью. На столешнице не осталось ни одной грязной тарелки. Я все перемыла перед тем, как лечь спать. Значит, вечером у меня будет немного больше свободного времени. Может быть сегодня мы, наконец, поужинаем вместе.

Дверь ванной тихо открылась. Я как раз вернулась и снова села на край кровати, задумчиво разглядывая складки на одеяле, когда Ваня вышел. Его волосы были влажными по-

сле душа, а от кожи пахло свежим гелем для душа и мятной зубной пастой.

Он поймал мой взгляд и неожиданно улыбнулся. Той самой улыбкой, из-за которой когда-то, еще в восемнадцать лет, я окончательно потеряла голову. Не говоря ни слова, он подошел ближе. Матрас слегка прогнулся под его весом, когда он осторожно оперся руками по обе стороны от меня, словно заключая мое тело в мягкий плен. Я невольно улыбнулась.

— Танюш...

Его голос стал совсем другим. Уже без раздражения, которое звучало несколько минут назад.

— Я тут подумал...

Он на секунду замолчал, внимательно рассматривая мое лицо.

— Прости меня, пожалуйста. Я вчера сорвался.

У меня невольно защемило сердце. Каждый раз после наших ссор все происходило почти одинаково. Ваня редко извинялся сразу, но если все-таки приходил мириться, то делал это искренне.

— Но ты тоже должна меня понять, — продолжил он уже мягче. — Ты же знаешь, какой я ревнивый.

Я едва заметно кивнула. Конечно, знала.

Он осторожно коснулся губами кончика моего носа. Я улыбнулась еще шире. Затем его поцелуи стали медленно спускаться ниже — к щеке, линии подбородка, шее. Он нена-

долго задержался у ключицы, и по телу пробежали приятные мурашки.

— Я тоже очень сильно хочу тебя, — почти шепотом произнес он. — Соскучился пиздец как.

На мгновение мне показалось, что сегодняшней день начнется совсем иначе, но Ваня тяжело выдохнул и чуть прикрыл глаза.

— Только мне сейчас нельзя расслабляться. Ты же понимаешь... Нужно беречь силы.

Я снова кивнула, хотя внутри что-то едва слышно жалось. Конечно. Дурацкий футбольный сезон.

Он слегка улыбнулся и, подняв голову, почти коснулся своим носом моего.

— Давай сейчас спокойно позавтракаем. Потом я поеду на тренировку, а ты — на работу.

— Хорошо, — тихо ответила. — Я сейчас тоже буду вставать.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Мне вдруг очень захотелось его поцеловать. Я совсем немного потянулась вперед, но Ваня неожиданно отстранился. Причем так резко, что я даже растерялась. Он поморщился.

— Фу!

Я непонимающе посмотрела на него.

— Тань... Ну сколько можно?

Он покачал головой.

— Иди сначала умойся. Не лезь ко мне с поцелуями

утром, пока не почистила зубы.

Он произнес это совершенно спокойно, без желания меня задеть. Просто констатировал факт. Я неловко улыбнулась.

— Да... Извини.

— Ты же знаешь, мне это неприятно.

— Знаю.

Он легко потрепал меня по плечу, словно разговор был закончен, поднялся с кровати и вышел из спальни, а я так и осталась сидеть на месте. Несколько секунд назад мне казалось, что между нами снова появилась та легкость, которой так не хватало в последнее время. Он обнимал меня, целовал, говорил, что соскучился, а потом все оборвалось одной короткой фразой.

Конечно, он был прав. Ваня не раз говорил, что терпеть не может утренние поцелуи, пока оба не почистят зубы. За семь лет отношений я прекрасно знала эту его особенность. И все же... Почему-то именно сейчас мне стало немного неловко. Будто меня сначала притянули к себе, а потом так же быстро оттолкнули.

Я тихонько вздохнула, поднялась с кровати и направилась в ванную. Глядя на свое отражение в зеркале, я неожиданно вспомнила вчерашний вечер.

Артур Александрович.

Перед глазами всплыло, как он без единого слова открыл передо мной дверь автомобиля, а затем и дверь ресторана. Как отодвинул стул, помогая мне сесть. Как ни разу за весь

вечер не позволил себе ни одной бестактной реплики, хотя все время смотрел так внимательно, что я начинала теряться.

Я тут же тряхнула головой, словно прогоняя ненужные мысли. Господи, о чем я вообще думаю? Это мой начальник. И никто больше.

***

Мы молча спустились в подземный паркинг нашего жилого комплекса. Утро только начиналось, поэтому здесь было непривычно тихо. Где-то вдалеке глухо работал двигатель, эхом разносились шаги, а яркие лампы под потолком отражались в идеально чистом бетоне.

Ваня уверенно направился к своему черному Audi RS7 Sportback. Когда автомобиль только появился у нас, я, наверное, неделю не могла налюбоваться. Ваня так долго о нем мечтал, что, когда подписал свой первый серьезный контракт с футбольным клубом «Дон», почти сразу оформил заказ. Машину везли несколько месяцев из Германии, и день ее получения был для него едва ли не большим праздником.

Я остановилась возле пассажирской двери. На какую-то долю секунды в голове вспыхнула совершенно нелепая мысль. Перед глазами неожиданно возник вчерашний вечер. Артур Александрович спокойно обошел свой автомобиль, открыл передо мной дверь, дождался, пока я сяду, и только потом занял водительское место. Такая простая мелочь. На-

столько естественная, что раньше я никогда не задумывалась о ней.

Я посмотрела на Ваню. Он уже успел открыть водительскую дверь, бросить спортивную сумку на заднее сиденье и теперь что-то искал в телефоне. Конечно, он даже не думал обходить машину. И с чего бы? За семь лет отношений он ни разу этого не делал. Я сама открыла дверь и села в салон. И тут же мысленно отругала себя: *"Господи, Таня. Что за глупости? Неужели тебе настолько важно, кто открывает дверь машины?"*.

Конечно, нет. Просто... Наверное, это было бы приятно.

Я пристегнула ремень безопасности. Через несколько секунд Ваня завел двигатель, и автомобиль плавно выехал с парковочного места.

Некоторое время мы ехали молча. Я смотрела в окно, наблюдая, как просыпается город. Когда-то Ваня очень хотел, чтобы я тоже ездила за рулем.

Два года назад, сразу после того как я получила водительское удостоверение, он почти каждый день говорил:

— *Тань, хватит ездить на автобусах. Купим тебе машину.*

Я тогда только смеялась.

— *Может, сначала научусь нормально водить?*

— *Научишься. Все учатся.*

Он действительно хотел подарить мне машину. После перехода в футбольный клуб его зарплата выросла в десятки

раз, и он постоянно повторял, что теперь может позволить нам жить намного комфортнее. Но все закончилось, едва успев начаться. До сих пор помню тот день.

Ваня впервые доверил мне сесть за руль своей новенькой Audi. Я волновалась так сильно, что ладони стали мокрыми еще до того, как повернула ключ зажигания.

— Расслабься, — смеялся тогда Ваня. — Это всего лишь машина.

Я честно старалась, но уже через десять минут, выезжая с парковки торгового центра, неправильно рассчитала расстояние. Раздался противный скрежет. Я даже глаза зажмурила.

Когда мы вышли из машины, на задней двери красовалась длинная глубокая царапина. Я тогда чуть не расплакалась. Ваня несколько секунд молча смотрел на повреждение, а потом резко отвернулся.

— Да чтоб...

Он не договорил, но я и без того понимала, что он чувствует. Эту машину он хотел так сильно, берег ее буквально как ребенка, а я все испортила.

На мгновение мне казалось, что он ударит меня. Ваня был так зол. Он никогда не поднимал на меня руку. Но молодой человек всегда был излишне эмоционален, и в такие моменты я по-настоящему опасалась его, поэтому чаще всего сжималась и боялась пошевелиться.

Несколько минут он ходил вокруг автомобиля, тяжело

дыша, а потом все-таки посмотрел на меня.

— Все! Пиздец!

Я виновато опустила голову.

— Прости...

— Нет, Тань.

Он покачал головой.

— За руль ты больше не сядешь.

— Я научусь...

— Не сядешь, я сказал!

Его голос тогда прозвучал настолько жестко, что я сразу замолчала.

— И машину я тебе покупать не буду.

Он тяжело вздохнул.

— Будешь ездить на автобусе или на такси. Так будет спокойнее.

Мне было ужасно стыдно. Ведь он действительно был прав. Я не почувствовала габариты. Испугалась и запаниковала. Наверное, возмездие — это просто не мое.

С тех пор я больше ни разу не садилась за руль. Даже желания не возникало.

— О чем задумалась? — неожиданно спросил Ваня, не отрывая взгляда от дороги.

Я вздрогнула.

— Да так... Ни о чем.

Он коротко кивнул, словно ответ его полностью устроил. Через несколько минут впереди показалось знакомое офис-

ное здание. Мой новый рабочий день только начинался. И почему-то мне казалось, что спокойным он точно не будет.

Глава 6

Татьяна

Перед дверью кабинета я на мгновение задержалась, поправила папку с документами, прижала ее к груди и тихо постучала.

— Войдите.

Я осторожно приоткрыла дверь. Артур Александрович уже был на своем месте. Темно-серый пиджак висел на спинке кресла, белая рубашка с закатанными до локтей рукавами выгодно подчеркивала крепкие предплечья. На огромном столе лежали аккуратными стопками документы, рядом стоял открытый ноутбук, а на экране светились какие-то таблицы. Мужчина даже не поднял головы.

— Доброе утро, Татьяна.

— Доброе утро, Артур Александрович.

— Присаживайтесь.

Я села напротив и открыла свой планшет.

— Начнем с текущих вопросов. Мне нужен полный список действующих контрактов за последние два года, отдельно — поставщики с истекающими договорами. Затем подготовьте график встреч на следующую неделю. После обеда созвон с юридическим отделом, вечером — совещание с руководителями подразделений.

Он говорил спокойно, размеренно, не торопясь, но на-

столько четко, что я едва успевала записывать.

— Да, конечно.

— Еще подготовьте мне личные дела руководящего состава. Хочу понимать, с кем предстоит работать.

— Сделаю.

— И попросите бухгалтерию прислать финансовый отчет за квартал. Полностью, а не сокращенную версию.

— Хорошо.

Разговор шел исключительно по работе. Будто вчерашнего вечера вовсе не существовало, и он не видел, как Иван буквально вытащил меня из ресторана.

Я поймала себя на мысли, что именно этого мне сейчас и хотелось больше всего. Чтобы мой новый начальник все забыл и не задавал лишних вопросов. И мне не пришлось бы оправдываться.

Артур Александрович перевернул очередную страницу договора.

— Это все.

Я выключила планшет и поднялась с места.

— Тогда я приступаю.

— Спасибо, — бросил он в ответ, не отрываясь от бумаг.

Я уже собиралась выйти, но вдруг остановилась.

— Артур Александрович...

Он, наконец, поднял глаза.

— Да?

— Может быть вам сделать кофе?

Несколько секунд он просто смотрел на меня.

— Черный американо.

Мужчина сделал короткую паузу.

— Без сахара.

— Хорошо.

Я кивнула и вышла.

Пока кофемашина тихо гудела, я поняла, что думаю совсем не о работе. Станный человек. Вчера вечером он задавал слишком личные вопросы. Сегодня — будто между нами никогда ничего подобного не происходило. Ни намек, ни проницательного взгляда в мою сторону. Только работа. Наверное так даже лучше.

Я аккуратно поставила чашку на блюдце и направилась обратно.

— Можно? — спросила я, приоткрыв дверь.

— Да.

Артур Александрович снова был полностью погружен в документы. Я поставила чашку рядом с ноутбуком.

— Ваш кофе.

— Благодарю вас.

Он машинально сделал глоток, даже не отрывая взгляда от бумаг. Через несколько секунд поднял одну из папок.

— Татьяна, подойдите, пожалуйста.

Я подошла ближе.

— Вот здесь.

Он развернул документ ко мне.

— Видите этот договор?

Я наклонилась. От мужчины едва уловимо пахло дорогим древесным парфюмом и свежемолотым кофе.

— Да.

— Обратите внимание на дату пролонгации. Ее пропустили.

Я быстро просмотрела страницу.

— Точно... Если бы договор не переподписали вовремя, могли возникнуть проблемы.

— Именно.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Поэтому сегодня проверяем абсолютно все подобные документы.

— Я поняла вас, Артур Александрович.

— Спасибо.

Я забрала папку и вернулась за свой стол.

***

Весь рабочий день прошел примерно одинаково. Каждые двадцать-тридцать минут из кабинета раздавался спокойный голос нового начальства:

— *Татьяна, зайдите, пожалуйста.*

Я приносила и уносила папки с документами, печатала приказы, созванивалась с отделами и согласовывала встречи на предстоящую неделю.

Иногда Артур Александрович задавал уточняющие вопросы, просил найти старые архивы или диктовал письма партнерам. И всегда обращался ко мне исключительно официально:

"Благодарю".

"Будьте добры".

"Если вас не затруднит".

"Отличная работа".

Никаких намеков, двусмысленности или снисходительного тона. Только уважение и деловое общение. К обеду я окончательно расслабилась. Пожалуй, зря переживала с самого утра. Мне казалось, что после вчерашнего вечера между нами возникнет какая-то неловкость. Но, похоже, она существовала только в моей голове.

Артур Александрович вел себя так, словно за пределами офиса наши дороги никогда не пересекались. И за это я была ему искренне благодарна. Работать стало неожиданно легко. Даже интересно.

Мужчина оказался требовательным руководителем, но удивительно организованным. Никогда не повышал голос, не повторял одну и ту же просьбу дважды и не перекладывал ответственность на других. Каждое его поручение было понятным, логичным и всегда имело конкретную цель.

К вечеру ко мне пришла любопытная мысль. За весь день новый начальник ни разу не заставил меня почувствовать себя виноватой или неловкой. И именно поэтому мне хотелось

работать еще лучше. Не потому, что он был строгим, а потому, что его спокойное доверие почему-то очень не хотелось подводить.

К шести часам вечера офис постепенно начал пустеть. Кто-то торопился домой к семье, кто-то обсуждал планы на выходные, из соседних кабинетов доносился смех.

Я выключила компьютер, аккуратно сложила документы в стопку, проверила, не осталось ли на столе ничего важного, и только после этого надела пиджак.

Перед уходом я по привычке заглянула в кабинет начальника. Артур Александрович стоял у окна, разговаривая по телефону.

— ...нет, переносить встречу не будем. Если юристы не успевают подготовить документы, значит, будут работать быстрее... Да. Жду отчет к понедельнику.

Заметив меня, он коротко кивнул. Я молча показала на часы. Он прикрыл ладонью микрофон телефона.

— Хороших выходных, Татьяна.

— До свидания, Артур Александрович.

— Всего доброго.

Я тихо закрыла за собой дверь.

Лифт приехал почти сразу. Мгновение я колебалась. Обернувшись, я поняла, что офис практически опустел. Я направилась к пожарной лестнице. Мне часто приходилось ею пользоваться. Каждая поездка на лифте была для меня чертовым испытанием. Ехать с кем-то хоть куда ни шло, но

одной...

Сняв туфли, я с облегчением выдохнула, разминая стопы после целого дня ношения каблуков.

Двадцать этажей — раз плюнуть. Я посмотрела в телефон. Ваня только что прислал сообщение, что на месте. Ничего страшного. Подождет еще немного.

Через несколько минут я уже выходила из здания бизнес-центра. Ваня, как и обещал, ждал возле входа.

Его черная Ауди стояла у самого тротуара. Машина поблескивала в лучах заходящего солнца, а сам он сидел за рулем, слегка откинувшись на спинку кресла, и что-то быстро печатал в телефоне.

Я уже собиралась направиться к машине, но невольно остановилась. Возле входа, рядом с охранником, стоял Артур Александрович. Как он так быстро спустился? Ах, да. Лифт.

Мужчины стояли у небольшой курительной зоны. Охранник что-то оживленно рассказывал новому начальству, жестикулируя рукой, а босс молча слушал, выпуская в вечерний воздух тонкую струйку дыма.

"Странно", — подумала я.

Его автомобиль ведь остался в подземном паркинге. Зачем тогда он вышел на улицу? Наверное, просто решил покурить.

Я не стала придавать этому значения и, проходя мимо, доброжелательно улыбнулась.

— До свидания, Артур Александрович, — снова повторила я на прощание.

Мужчина повернул голову.

— Всего доброго, Татьяна.

На мгновение он задержал взгляд на моем лице.

— Хороших выходных.

— Спасибо. И вам.

Я улыбнулась в ответ и пошла дальше.

"Только бы не споткнуться", — подумала я про себя.

Каблуки сегодня были особенно высокими. Обычно я ходила на них уверенно, но сейчас почему-то почувствовала себя ужасно неловко. Будто кто-то внимательно следил за каждым моим шагом. Я даже невольно расправила плечи и постаралась идти еще ровнее.

«Господи... Только бы не подвернуть ногу...»

Я надела туфли снова, когда спустилась на первый этаж, но ноги продолжали гореть от напряжения.

До машины оставалось всего несколько метров.

Я открыла пассажирскую дверь, села в салон и привычно наклонилась к Ване, легко коснувшись губами его щеки.

— Привет.

Он даже не поднял головы. Большой палец продолжал быстро бегать по экрану телефона.

— Привет.

— Ну что, поехали?

Я улыбнулась.

— Как прошел день? — по обыкновению спросила я.

— Нормально.

Он, наконец, убрал телефон, но только затем, чтобы бросить его на центральную консоль.

— Устал как собака.

Он завел двигатель.

— Поехали домой. Жрать хочу.

Я молча пристегнула ремень безопасности. Машина медленно тронулась с места. Я повернула голову к окну. Артур Александрович по-прежнему стоял возле входа. Охранник что-то рассказывал ему, улыбался, даже смеялся над собственной историей, но создавалось впечатление, что начальник его совершенно не слушает. Его лицо оставалось слишком спокойным, а взгляд был направлен прямо в сторону уезжающей машины.

Я замерла. Наверное, мне показалось. Не мог же он смотреть именно на меня. Да и зачем? Я ведь всего лишь его секретарь. Но почему-то сердце все равно пропустило один удар. Я поспешно отвернулась, делая вид, что рассматриваю мелькающие за окном деревья и припаркованные автомобили.

Сама не понимая отчего, я почувствовала странную неловкость. Будто меня застали за чем-то личным. Или будто этот тяжелый, внимательный взгляд моего нового начальника успел заметить что-то, чего не замечала даже я сама.

Я перевела взгляд на Ваню. Он молча вел автомобиль. В

какой-то момент до меня стало доходить, что он не спросил, как прошел мой день на работе. Ведь я поинтересовалась, как дела у него. Я задумалась, а когда он вообще спрашивал меня об этом?

Глава 7

Татьяна

Дверь квартиры открылась, и уже через секунду на нас буквально налетела мама.

— Дети мои приехали!

Она широко распахнула руки, но обняла почему-то сначала Ваню. Хотя чему я удивлялась. Женщина всегда любила своего "зятя" больше, чем родную дочь.

— Господи, как же я соскучилась!

Мама звонко расцеловала его в обе щеки.

— Совсем замучили тебя тренировками? Худющий стал!

Она заботливо потрепала молодого человека за щеку. Ваня засмеялся.

— Лариса, ну какой худющий? Меня тренер наоборот ругает, что лишний килограмм набрал.

— Да перестань! Где там лишний килограмм? Одни мышцы.

Мама с проверкой сжимала его бицепс, а только после этого повернулась ко мне.

— Привет, Таня.

Она быстро чмокнула меня в щеку и сразу снова перевела взгляд на Ваню.

— Ну, проходите скорее.

Я привычно улыбнулась. За столько лет я уже перестала

ждать чего-то другого.

Мы разулись. Ваня протянул маме коробку.

— Это вам.

— Ой, тортик?

Женщина просияла.

— Зачем же тратились?

— Да пустяки.

— Какой красивый!

Она тут же открыла коробку.

— Господи... Даже жалко резать.

— Он ПП, — с улыбкой сказал Ваня. — Без сахара. Мне сейчас обычное нельзя.

— Вот это правильно! Следишь за собой. Молодец!

Я молча сняла пиджак и понесла его на вешалку. Иногда мне казалось, что, если бы Ваня приехал один, мама была бы ничуть не менее счастлива, а может быть... Даже счастливее. Эта мысль давно перестала причинять такую же боль, как раньше.

На кухне было тепло и уютно. На плите уже стоял чайник, пахло свежей выпечкой и ванилью. Мама быстро достала красивые тарелки, разрежала торт, поставила перед нами чашки.

— Так... Ну, рассказывайте.

Она посмотрела исключительно на Ваню.

— Как сезон начался?

Он вздохнул.

— Тяжеловато. Сейчас самый сложный период. Каждый день по две тренировки, плюс теория, восстановление. Практически домой приезжаю только поспать.

— Я же говорила Тане, что спортсменом быть тяжело. Мама покачала головой.

— Это со стороны кажется. Бегают по полю, мячик пинают. А сколько труда!

— Есть такое, — усмехнулся Ваня. — Сейчас вообще расслабляться нельзя. Малейшая ошибка, и можешь потерять место в составе.

— Но ты же основной игрок?

— Пока да.

— Вот и умница.

Она с такой гордостью это сказала, будто он был ее собственным сыном.

— Кстати...

Мама вдруг оживилась.

— Ты же обещал мне билеты!

Ваня хлопнул себя по лбу.

— Точно!

Он достал бумажник, вынул два красивых билета.

— Держите.

— Ай, спасибо!

Она чуть ли не захлопала в ладоши от счастья. Мама встала из-за стола, подошла к молодому человеку и снова расцеловала его в обе щеки.

— Это же на следующую субботу?

— Да. Играем дома.

— А с кем?

— С «*Волжскими Ястребами*». Команда из Самары.

— Сильные?

— Очень.

Ваня кивнул.

— Сейчас идут почти наравне с нами в таблице. Матч будет непростой.

— Ну ты же обязательно забьешь?

Он рассмеялся.

— Я ведь полузащитник, а не нападающий, но я постараюсь.

— Нет, ты не постарайся.

Мама погрозила ему пальцем.

— Ты обязан забить! Я же приду болеть за тебя.

— Тогда придется, — усмехнулся он.

— Конечно придется.

Мама улыбалась ему так тепло, что невозможно было не ответить ей тем же.

— А после матча автограф дашь?

— Вам?

— Конечно не мне. Я могу взять его хоть сейчас. Моей подруге Инне, для которой второй билет. Мы придем вдвоем за тебя поболеть!

— Хоть десять.

Они оба рассмеялись. Я в очередной раз почувствовала себя лишней на этом празднике жизни.

— Представляешь, — продолжала мама, — она до сих пор всем рассказывает, что у меня зять — знаменитый футболист.

— Ну какой знаменитый...

— Не скромничай.

Она махнула рукой.

— По телевизору будет трансляция?

— Разумеется.

— Вот! Я всем говорю: *"Видели? Это наш Ванечка."*

Он смущенно потер затылок.

— Лариса...

Ваня всегда называл мою маму просто по имени. Она сразу ему сказала, что никакого отчества, потому что была влюблена в моего молодого человека по уши с первого дня их знакомства.

— Что? Я же правду говорю.

Она поставила перед ним еще один кусочек торта.

— Ешь.

— Мне нельзя столько сладкого.

— Так он же ПП!

— Все равно калории есть.

— Господи... Вот жизнь у вас.

Она театрально всплеснула руками.

— Ничего вкусного нельзя.

— После сезона наверстаю.

— Вот тогда я тебе напеку всего.

— Договорились.

Я сидела рядом, медленно размешивая ложечкой чай, слушала их разговор. Мы сидели здесь уже почти полчаса. Мама успела расспросить Ваню про тренировки, обновленный контракт с клубом, нового тренера, команду, предстоящий матч, билеты, питание, здоровье и даже то, как он восстанавливается после нагрузок, но за все это время она ни разу не посмотрела на меня и не спросила:

«Таня, а как у тебя дела?»

Не поинтересовалась, как прошла моя первая неделя с новым начальником. Не спросила, нравится ли мне работать, устаю ли я. Будто меня здесь вообще не было.

Я сделала небольшой глоток уже остывшего чая. Мама просто очень любит Ваню. И это хорошо. Правда ведь замечательно. Я всегда убеждала себя именно в этом. Было бы печально, если бы мама и мой молодой человек терпеть друг друга не могли. Только почему-то с каждой такой встречей внутри становилось немного пусто.

В какой-то момент я извинилась и поднялась из-за стола.

— Я сейчас.

— Конечно, доченька, — рассеянно ответила мама, даже не отрывая взгляда от Вани, который как раз рассказывал какую-то забавную историю с тренировки.

Я вышла в коридор. В квартире было тихо. Только из кух-

ни доносились приглушенные голоса и звон ложек о фарфоровые чашки. Проходя мимо кладовки, я невольно замедлила шаг. Дверь была закрыта. Она была самая обычная с потертой латунной ручкой, но от одного взгляда на нее внутри все сжалось. По позвоночнику пробежал неприятный холодок. Я поспешно отвела глаза.

"Не смотри. Просто иди дальше. Я давно выросла. Это всего лишь кладовка. Всего лишь старая дверь.", — повторяла я про себя.

Но сердце все равно застучало быстрее. Я заставила себя отвернуться и пошла дальше. Заперлась в ванной, включила воду и долго мыла руки, хотя они были совершенно чистыми. Затем посмотрела на себя в зеркало. Под глазами появились едва заметные тени. За последнюю неделю я действительно почти не спала. Работа, домашние дела: готовка, уборка, затем снова работа.

Я устало улыбнулась своему отражению и вышла обратно. Не успев сделать и пары шагов по коридору, я услышала мамин голос. Она говорила тихо, почти шепотом, но я услышала.

— Вань...

Я остановилась.

— М?

— Ты Таню совсем запустил.

Повисла короткая пауза.

— В смысле?

— Ну ты посмотри на нее. Она же поправилась.

У меня внутри все оборвалось.

— Последние пару месяцев прямо заметно.

Мама вздохнула.

— Ты же спортсмен. Должен ее как-то мотивировать.

Я продолжала стоять, не двигаясь.

— На тренировки пусть ходит или хотя бы по вечерам гуляет. Ей поменьше есть надо. Девочка молодая, нельзя себя так запускать.

Несколько секунд было тихо, а потом послышался спокойный голос Вани:

— Да, я тоже заметил.

Эти четыре слова ударили сильнее всего. Он подтвердил ее слова. Тот, ради которого я каждое утро готовила овсянку без сахара, запекала куриную грудку, покупала обезжиренный творог, отказывалась от сладкого. Ела то же самое, что и он.

Я прикрыла глаза. Можно было сделать вид, что ничего не услышала. Вернуться, широко улыбнуться и продолжить пить чай, как я делала уже много лет, но почему-то сегодня не получилось.

Глубоко вздохнула и вошла на кухню. Разговор оборвался мгновенно. Мама первой подняла на меня глаза. Я спокойно посмотрела сначала на нее, затем на Ваню.

— Мам... — голос прозвучал удивительно ровно.

— Если вы говорите обо мне, то лучше делать это при

мне, а не за спиной.

Она заметно смутилась.

— Таня, мы же просто...

— Я все слышала.

Повисла тишина. Я подошла к своему месту, но садиться не стала.

— Да, я действительно немного поправилась.

И не собиралась этого отрицать.

— Последние несколько месяцев у меня очень много работы. Сейчас новый руководитель, большие объемы документов, я целыми днями сижу за компьютером. У меня практически нет никакой физической активности.

Я пожала плечами.

— И, если честно, вечером у меня чаще всего хватает сил только доехать до дома.

Мама уже хотела что-то сказать, но я впервые за долгое время не позволила себя перебить.

— Но при этом, мам, я питаюсь точно так же, как Ваня.

Я посмотрела на него.

— Потому что ему нельзя фастфуд, жирное и сладкое. Поэтому дома я готовлю исключительно нормальную, диетическую еду. Запекаю мясо, овощи, варю крупы. Мы практически не заказываем вредную еду.

Ваня молча опустил глаза.

— Так что проблема явно не в том, что я много ем.

Мама неловко улыбнулась.

— Танечка, я же не хотела тебя обидеть...

Я спокойно кивнула.

— Возможно.

Ненадолго замолчала.

— Но мне было неприятно.

В кухне снова повисла тишина. Такая, что было слышно, как на стене тихо тикают часы. Я впервые за долгое время сказала вслух то, что обычно проглатывала. И, к собственному удивлению, не почувствовала ни вины, ни стыда. Только странное, непривычное ощущение, будто внутри стало немного легче.

Я медленно опустилась обратно на стул и задумалась. Перед глазами вспыхнули воспоминания из детства: большой спортивный зал с высокими потолками и запахом резины и пота.

Когда-то мне действительно нравилась художественная гимнастика. Я была маленькой, гибкой, легко садилась на шпагат, радовалась новым лентам и красивым купальникам. Мне нравилось выступать под музыку. Обожала, когда после удачного номера зрители хлопали.

Наверное, тогда я действительно любила этот спорт, но потом я начала расти, стала выше и округлее.

Однажды тренер сказала:

— Таня, ты стала какая-то неповоротливая.

Я не сразу поняла, что она имела в виду. Мне было всего двенадцать. А потом подобные замечания стали звучать

почти на каждой тренировке:

"Прыгай легче".

"Живот подтяни".

"Опять тяжелоовато".

"Ты снова набрала? Сейчас пойдём на весы".

Я приходила домой расстроенная, и мама каждый раз словно подхватывала эстафету. Она ставила передо мной тарелку с отварной курицей и брокколи.

— Хлеб не трогай.

Убирала вазочку с печеньем.

— Тебе категорически нельзя, Татьяна.

Забирала конфету у меня из рук.

— Потом спасибо скажешь.

Я смотрела в окно, как соседские дети после школы ели мороженое, чипсы, сладкие булочки. Я не стремилась стать чемпионкой мира. Просто хотела быть одной из них, самой обычной девочкой, подростком, который мог после уроков купить пирожок в школьном буфете и не бояться, что вечером меня поставят на весы. Но дома все чаще звучало только одно слово: "вес!".

— Посмотри на себя. Ты опять поправилась. Если продолжишь в том же духе...

Мамин голос до сих пор отчетливо звучал в памяти.

— ...будешь жирной свиньей.

Я тогда замерла посреди кухни. Мне было тринадцать.

— И никакие медали тебе уже не светят.

Она говорила это совершенно спокойно, будто мотивировала и делала мне одолжение, а я потом долго стояла в ванной перед зеркалом и вытягивала живот, поворачивалась боком, разглядывала свои бедра. Мне казалось, что со мной действительно что-то не так. Что я слишком большая и некрасивая.

Через год в жизни мамы появился новый мужчина. Она влюбилась так стремительно, что дома почти перестала появляться, а потом однажды сказала за ужином:

— Если хочешь бросить гимнастику — делай.

Я даже сначала не поверила.

— Правда?

— Да ради бога.

Она пожала плечами.

— Не хочешь — не надо.

И ушла собираться на очередное свидание. Тогда мне показалось, что с плеч свалился огромный камень. Я больше никогда не заходила в тот спортивный зал. И ни разу об этом не пожалела.

— Танюш... — голос Вани вернул меня в настоящее.

Я подняла голову. Он смотрел на меня спокойно и без привычного раздражения.

— Ну ты чего?

Я молчала.

— Мама же хотела как лучше.

Он кивнул в ее сторону.

— Ты ведь тоже края видишь. Не надо было так резко. Она ведь переживает за тебя, и я тоже. Мы — твоя семья, и желаем тебе только добра..

Он говорил совершенно искренне. Без злости или упрека. И именно поэтому мне вдруг стало ужасно стыдно. Может... Я действительно перегнула палку? Мама ведь не желала мне плохого. Она всегда говорила, что хочет для меня самого лучшего. Да, иногда слишком резко, но ведь из лучших побуждений. Наверное...

Я опустила глаза.

— Мам...

Мой голос стал совсем тихим.

— Извини. Я была резка.

Женщина тут же облегченно улыбнулась.

— Ну что ты, Танечка.

Она даже погладила меня по руке.

— Я же люблю тебя. Просто переживаю.

— Знаю.

Я кивнула и внезапно снова ощутила это знакомое чувство.... Вину. Она словно жила где-то глубоко внутри меня. Стоило кому-то сказать, что я поступила неправильно, и она тут же просыпалась. Может, мама действительно права. Мне и правда стоит похудеть. Наверное, зря я обиделась и действительно сказала лишнее.

Я посмотрела на свои руки. Пальцы нервно теребили край юбки. Ногти цеплялись за ткань, оставляя на ней едва замет-

ные складки.

Разговор за столом постепенно возобновился. Мама снова что-то спрашивала у Вани. Он отвечал. Они оба широко улыбались, а я почти не участвовала. Только сидела молча, опустив глаза. И привычно убеждала себя в том, что, наверное, во всем произошедшем виновата именно я. Как почему-то случалось почти всегда.

Глава 8

Артур

За панорамными окнами давно стемнело. Огни вечернего Ростова расплывались по стеклу размытыми золотистыми пятнами. Где-то далеко медленно тянулся поток автомобилей, а в кабинете было слышно лишь размеренное тиканье настенных часов и шелест бумаги, которую я уже второй час перекладывал из одной стопки в другую.

Я редко забирал работу домой. Всегда считал, что дом существует для отдыха, а офис — для дел, но сейчас обстоятельства диктовали свои правила. Отец лежал в больнице, компания фактически перешла под мое управление, и времени катастрофически не хватало.

На массивном письменном столе лежали аккуратные стопки документов: договоры с подрядчиками, отчеты по филиалам, акты сверок и финансовые выписки. Все было разложено именно в том порядке, в котором я просил.

Я невольно отметил про себя, что Татьяна действительно умеет работать. За последние несколько дней она ни разу не перепутала документы, не задала лишних вопросов и не заставила меня ждать. Если я просил подготовить материалы к определенному времени, они уже лежали у меня на столе, причем с необходимыми закладками и пометками.

Профессионал. Именно это слово приходило на ум вся-

кий раз, когда я думал о своем новом секретаре.

Я закрыл очередной договор, поставил подпись на листе согласования и отложил папку в сторону.

Следующая стопка оказалась значительно интереснее.

Личные дела руководителей подразделений.

Именно их я попросил подготовить еще вчера утром. Нельзя управлять компанией, если не понимаешь, кто именно стоит у руля каждого отдела.

Я открыл первую папку. Начальник юридического департамента. Пятнадцать лет стажа. Без замечаний. Закрыл.

Следующая. Коммерческий директор.

Еще одна. Руководитель службы безопасности.

Я внимательно просматривал каждое личное дело, стараюсь не упустить ни одной мелочи. Для меня подобные документы никогда не были простой формальностью. За сухими строчками характеристик, благодарностей, взысканий и трудовых достижений всегда скрывался человек со своими слабостями, амбициями и привычками. А руководитель обязан знать не только цифры в отчетах, но и тех, кто эти цифры создает.

Пальцы сами собой остановились на очередной темно-синей папке. На белой наклейке крупными буквами было напечатано:

Завьялов Артем Александрович.

Я несколько секунд молча смотрел на фамилию, затем открыл папку.

С первых же страниц на меня смотрело образцовое личное дело. Высшее образование, красный диплом, повышение квалификации, благодарности, премии. Характеристики действительно были исключительно положительные. Ни единого дисциплинарного взыскания, ни одного замечания. Идеальный сотрудник.

Я едва заметно усмехнулся, но без капли веселья.

— Надо же... — тихо произнес я в пустоту. — Какое безупречное досье.

Закрыв глаза на мгновение, я медленно откинулся на спинку кресла.

Если судить исключительно по этим бумагам, можно было решить, что передо мной человек, которого хоть сейчас ставь руководить международной корпорацией. Ответственный, исполнительный, преданный делу, честный. Вот только документы не умеют писать о человеческой сущности. Они не рассказывают о том, что скрывается за безупречно выглаженным костюмом, спокойной улыбкой и правильно подобранными словами. Бумаги никогда не фиксируют предательство, не отражают зависть и не указывают, насколько человек способен ненавидеть.

Я слишком хорошо это понял за последние пять лет. И, пожалуй, именно это было самым горьким открытием в моей жизни.

Мне всегда казалось, что родной брат — это человек, которому не нужно ничего объяснять. Тот, кто знает тебя луч-

ше остальных, кто способен прикрыть спину, если весь мир вдруг окажется против.

Когда-то я действительно так думал. Наверное, потому что слишком долго судил о людях по себе. Сейчас это казалось почти наивностью.

Я медленно перевернул очередной лист и увидел его фотографию, деловую характеристику и сведения о должности. Все идеально. Даже почерк кадровика выглядел каким-то образцовым.

Я презрительно фыркнул. Идеальное досье для далеко неидеального человека.

Иногда жизнь преподает уроки настолько жестоко, что после них перестаешь удивляться человеческим поступкам. Когда тебя предает чужой человек становится больно. Когда это делает родной брат — это уже не боль. Это что-то совершенно другое. После такого перестаешь верить не только людям, а собственным воспоминаниям. Начинаешь сомневаться, были ли они искренними все те годы, которые вы прожили бок о бок. Или ложь существовала всегда, просто ты слишком поздно научился ее замечать.

Я закрыл папку, положил ладонь поверх обложки и несколько секунд смотрел в одну точку. Нет. Эмоции сейчас были бы роскошью, которую я не мог себе позволить. Я вернулся сюда не для выяснения старых отношений, не для семейных драм и уж точно не для сведения счетов.

Компания слишком долго была делом всей жизни моего

отца, чтобы позволить личной неприязни разрушить то, что он создавал десятилетиями, но и слепо доверять Артему я больше не собирался. Никогда. После всего, что произошло, это было бы не просто глупостью. Это было бы преступной беспечностью.

Я снова открыл папку.

Финансовый директор. Доступ практически ко всем денежным потокам компании. Отчеты, платежи, контракты, налоговая документация. Человек, занимающий такую должность, способен либо укрепить бизнес, либо уничтожить его изнутри, даже не сильно напрягаясь. Достаточно нескольких подписей, пары своевременно потерянных документов и одной грамотно составленной схемы.

Большинство крупных компаний погибает не из-за конкурентов. Они разрушаются изнутри. Именно поэтому финансисты всегда находятся под особым контролем руководителя.

Я взял со стола ручку и сделал небольшую пометку на отдельном листе.

"Полная ревизия финансового отдела".

Без предупреждения. За последние три года. Все договоры, платежи, внутренние согласования. Ни один документ не должен остаться без проверки. Я не утверждал, что Артем уже что-то сделал. Пока нет. Но опыт научил меня простой вещи — лучше потратить несколько недель на тщательную проверку и убедиться, что опасности нет, чем однажды об-

наружить, что исправлять уже поздно.

Если мой брат действительно решил доказать отцу, что именно он достоин управлять компанией, он может выбрать любой способ. Даже самый грязный. И хуже всего было понимать другое — если желание отомстить окажется сильнее здравого смысла, его не остановит даже мысль о том, что вместе с моим падением может рухнуть и бизнес нашей семьи.

Такие люди редко думают наперед. Их интересует лишь момент, когда противник, наконец, окажется повержен.

Я слишком хорошо это понимал. Именно поэтому больше не собирался играть в доверие. Пусть считает меня подозрительным и думает, что я перегибаю палку. Пусть даже обвиняет в паранойе. Меня это не интересовало.

Пока отец находится в больнице, ответственность за компанию лежит на мне, а, значит, любая ошибка кого-то из сотрудников станет моим провалом. Любой подписанный документ, пропущенный платеж, финансовая афера, если она вдруг всплывет, — отвечать придется мне, и этого я не допущу.

Я медленно закрыл папку, аккуратно положил ее поверх остальных документов и перевел взгляд на окно.

Похоже, спокойных дней в ближайшее время ждать не стоило. И чем больше я знакомился с положением дел в компании, тем сильнее убеждался в одной простой мысли — самая тяжелая работа начиналась вовсе не с подписания доку-

ментов. Она начиналась с понимания того, кому рядом с собой можно доверять. И список этих людей с каждым годом становился все короче.

Телефон, лежавший рядом с ноутбуком, неожиданно коротко завибрировал, нарушив тишину.

Я машинально перевел взгляд на экран, не сразу отрываясь от документа, который уже минут десять внимательно изучал. На дисплее высветился незнакомый номер. Обычно подобные сообщения не предвещали ничего интересного. Либо очередной рекламный спам, либо кто-то раздобыл мой номер и решил напомнить о своем существовании.

Я взял телефон в руку, разблокировал экран и открыл сообщение.

«Рада, что ты вернулся. Я бы хотела встретиться с тобой и поговорить наедине. Мне нужно многое объяснить».

Я спокойно дочитал сообщение до конца. Ни одна мышца на лице не дрогнула. Ни раздражения, ни удивления, ни любопытства. Лишь холодное безразличие.

Экран погас, а спустя секунду телефон с негромким стуком опустился обратно на стол. Я даже не стал набирать ответ, потому что отвечать было нечего, да и незачем.

Я прекрасно понимал, кто именно отправил это сообщение.

Кристина.

Номер оказался незнакомым лишь потому, что ее старый контакт исчез из моей телефонной книги много лет назад.

Не случайно и не по ошибке. Я сделал это вполне осознанно. В тот день я удалил не только номер. Вместе с ним исчезли фотографии, переписки, общие снимки, заметки. Все, что хоть каким-то образом связывало меня с ней.

Некоторые люди однажды сами делают все возможное, чтобы их вычеркнули из жизни. И после этого уже бессмысленно пытаться вернуться обратно, будто ничего не произошло.

Я не испытывал к Кристине ненависти. Наверное, многие решили бы, что именно ненависть должна оставаться после подобных историй. Но ненависть — слишком дорогое чувство. Она требует эмоций, сил и времени, а я давно перестал считать Кристину человеком, которому стоит отдавать хоть что-то из перечисленного. Для меня ее попросту больше не существовало.

Интересно, чего она ожидала? Что я соглашусь встретиться? Выслушаю объяснения? Позволю ей рассказать, как она на самом деле страдала все эти годы? Или ей просто понадобилось облегчить собственную совесть?

Люди почему-то очень любят оправдываться спустя годы, когда уже ничего нельзя изменить, и все решения уже давно приняты. Когда жизнь каждого давно пошла своей дорогой. Только вот объяснения имеют смысл исключительно тогда, когда они произнесены вовремя. Все, что сказано спустя годы, зачастую нужно лишь тому, кто говорит, а не тому, кто слушает.

Я поднялся из кресла и медленно подошел к панорамному окну. Ночной Ростов жил своей обычной жизнью. Город не знал человеческих трагедий. Ему было совершенно безразлично, кто кого когда-то предал, кто потерял доверие, а кто до сих пор пытался склеить осколки собственной жизни.

По проспекту непрерывным потоком двигались автомобили. На соседнем доме мерцала яркая реклама. Где-то далеко раздался протяжный сигнал проезжающей скорой помощи. Обычный вечер.

Я невольно задумался о том, что пять лет назад был абсолютно уверен, что после всего произошедшего перестану доверять женщинам. Наверное, многие мужчины после подобного действительно начинают считать, что все одинаковые и предать способен каждый. Что искренности не существует, а любовь — это всего лишь красивое слово.

Но время постепенно расставило все по своим местам. Я никогда не позволял одному человеку формировать мое мнение обо всем мире. Это было бы слишком просто и глупо.

Хорошие женщины существуют. Так же, как и порядочные мужчины. И пол здесь совершенно ни при чем. Все зависит исключительно от самого человека.

После той истории я не закрылся от мира. Я просто перестал испытывать потребность кого-то искать. Работа постепенно заняла все свободное пространство в моей жизни. Сначала сибирский филиал, который пришлось буквально вытаскивать из затяжного кризиса, потом постоянные

командировки, переговоры, заключение новых контрактов, расширение производства, запуск нескольких крупных проектов. Оглянуться не успел, как прошло пять лет. И, если быть честным, меня вполне устраивала такая жизнь. Никто не требовал постоянного внимания, не устраивал бессмысленных сцен и не пытался выяснять отношения после тяжелого рабочего дня. Все было спокойно, понятно и предсказуемо.

Если однажды рядом со мной появится женщина, с которой мне действительно захочется строить жизнь, значит, так тому и быть. Если нет — я никогда не считал одиночество трагедией.

Мысли неожиданно сами собой вернулись к Татьяне. Я нахмурился. Странно. Я ведь знал девушку всего несколько дней. По сути, она оставалась для меня всего лишь новым секретарем, но иногда человеку достаточно совсем немного времени, чтобы составить первое впечатление.

Татьяна производила впечатление удивительно спокойной, доброжелательной девушки. Исполнительной, внимательной и очень воспитанной. Но вместе с этим в ней чувствовалось что-то еще. Она будто постоянно ждала, что вот-вот сделает что-нибудь неправильно. Словно заранее готовилась услышать замечание. Она слишком часто извинялась. Даже тогда, когда объективно ни в чем не была виновата. Каждый раз осторожно подбирала слова, внимательно следила за моей реакцией, будто пыталась заранее определить, не

рассержен ли я. Такая осторожность не появляется сама по себе. Она всегда возникает рядом с определенными людьми.

Я вспомнил ресторан. Все до мельчайших деталей: как она сидела напротив меня, пытаюсь говорить исключительно о работе. В какой-то момент появился ее жених. Помню, как мгновенно изменилось выражение ее лица. Она словно сжалась. Будто внутренне приготовилась к чему-то неприятному. Потом этот резкий крик, не терпящий каких-либо возражений.

Девушка сразу подчинилась, не пытаясь что-либо сказать в свое оправдание. Только посмотрела на меня виноватыми глазами и тихо извинилась на прощание. Будто именно она в чем-то провинилась.

Картина продолжала стоять перед глазами: парень резко схватил ее за руку. Не взял, не коснулся, а именно грубо схватил. Так, словно она могла убежать, а он имел на свой *"подвиг"* полное право.

До сих пор помнил, как непроизвольно сжал тогда кулак под столом. Наверное, впервые за очень долгое время мне действительно захотелось вмешаться. Подойти и остановить его. Заставить хотя бы отпустить ее руку, но я остался сидеть на своем месте. И сейчас понимал, что тогда поступил правильно. Чужие отношения — слишком опасная территория. Особенно когда не знаешь всей картины. Очень часто тот, кто пытается защитить одного из партнеров, в итоге становится главным виновником конфликта. Они мирятся, про-

щают друг друга, а человек, вмешавшийся из лучших побуждений, остается крайним.

Я почти не сомневался, что именно так произошло бы и тогда. Стоило мне подняться со своего места, как Татьяна, скорее всего, сама встала бы на сторону своего жениха. И не потому, что он прав, а потому, что люди, долго живущие рядом с теми, кто их подавляет, очень часто начинают защищать именно своих обидчиков. Это казалось нелогичным, но жизнь не раз доказывала обратное.

Медленно выдохнул. Теперь многие вещи вставали на свои места: ее постоянная тревожность, неуверенность в себе, желание всем угодить и привычка бесконечно оправдываться, — все это не возникает само по себе. Если человеку ежедневно внушают, что он недостаточно хорош, недостаточно красив, недостаточно умен или недостаточно старается, рано или поздно он начинает воспринимать это как истину. Даже если внешне продолжает улыбаться.

Я вспомнил лицо ее жениха и его манеру разговаривать. Тот раздраженный взгляд, которым он смотрел на нее снисходительно. Словно рядом находилась не любимая женщина, а человек, который постоянно создает проблемы.

Неприятное чувство снова кольнуло где-то внутри. На мгновение в голове мелькнула совершенно неожиданная мысль: интересно, он только кричит на нее или поднимал ли он когда-нибудь на нее руку?

Я несколько секунд неподвижно смотрел в темное отра-

жение окна, затем едва заметно покачал головой.

— Не твое дело, Завьялов, — тихо сказал я самому себе.

И это действительно было так. Татьяна — мой секретарь. Не больше. Личная жизнь девушки касается только ее самой. Она взрослая женщина и вправе самостоятельно выбирать, с кем строить отношения, кого любить и кого прощать. А мои полномочия заканчиваются ровно там, где заканчиваются рабочие обязанности.

Я вернулся к письменному столу, взял в руки следующую папку и заставил себя сосредоточиться на документах. Как бы там ни было, сейчас существовали вещи куда важнее чужих отношений. Именно работа всегда помогала мне расставить мысли по своим местам. Сегодня она была нужна мне как никогда.

Телефон снова коротко завибрировал, заставив меня раздраженно поморщиться. Я даже не повернул головы. Первая мысль была совершенно очевидной:

Кристина.

Похоже, отсутствие ответа она восприняла не как отказ, а как приглашение продолжить попытки достучаться до меня.

Я устало потер переносицу. Вот именно поэтому никогда не любил оставлять подобные истории незавершенными. Некоторые люди упорно принимают молчание за надежду, хотя на самом деле оно означает лишь одно — разговаривать с ними больше не хотят.

Несколько секунд я сидел неподвижно, затем все-таки

протянул руку к телефону. Пожалуй, проще сразу заблокировать номер. Раз и навсегда. Без объяснений и очередных бессмысленных сообщений.

Я разблокировал экран. Но, взглянув на дисплей, понял, что ошибся. Сообщение пришло совсем от другого человека.

Алина.

Мой секретарь из красноярского филиала.

На губах невольно появилась едва заметная усмешка. Сообщение оказалось коротким:

«Как ты там? Уже освоился? Когда мне приезжать?»

Я машинально посмотрел на часы.

Почти восемь вечера по Ростову. Значит, в Красноярске уже глубокая ночь... Нет. Я быстро прикинул разницу во времени. Еще вполне можно позвонить. Не люблю обсуждать подобные вещи перепиской. Слишком легко неправильно понять интонацию.

Я нажал кнопку вызова. Длинный гудок. Второй, третий.

— Артур! — почти сразу раздался в трубке удивленно-радостный голос. — Я даже не ожидала, что ты позвонишь!

— Добрый вечер, Алина.

— Добрый! Ну, как ты там? Освоился уже?

— Работаю.

— Я так и подумала, — она тихо засмеялась. — Тебя, наверное, и домой невозможно загнать.

Я невольно усмехнулся.

— Почти невозможно.

Повисла небольшая пауза. Она явно ждала, что разговор продолжится в другом направлении. И ждала не просто так. Я прекрасно понимал, зачем она написала, поэтому решил не ходить вокруг да около:

— Алина, давай сразу поговорим о том, что тебя действительно интересует.

На другом конце провода сразу стало тихо.

— Хорошо... — настороженно произнесла она.

— Ты спрашивала, когда тебе приезжать в Ростов.

— Да...

Я спокойно откинулся на спинку кресла.

— Смотри, я не люблю создавать людям ложные ожидания. Поэтому скажу прямо: я никогда не обещал, что переведу тебя сюда.

Она молчала, а я продолжил:

— Я говорил, что рассмотрю такую возможность, если здесь возникнет необходимость. Именно возможность, не более.

Послышался тяжелый вздох.

— Но...

— Здесь уже работает секретарь. Очень грамотный специалист. Она прекрасно знает компанию, людей и все внутренние процессы. За эти несколько дней я убедился, что она полностью соответствует своей должности.

Я сделал небольшую паузу.

— И я не собираюсь увольнять хорошего сотрудника толь-

ко для того, чтобы освободить место тебе.

Несколько секунд в трубке слышалось только ее дыхание, потом она тихо спросила:

— Значит, мне не приезжать?

— Нет, — ответ прозвучал спокойно и твердо. — Оставайся в Красноярске. Там сейчас тоже хватает работы.

Ее голос дрогнул.

— Но... Ты же говорил...

Я перебил мягко, но без тени сомнений:

— Нет, Алина. Я такого не говорил. Возможно, ты сама хотела услышать немного больше, чем я сказал.

Она тяжело выдохнула.

— Я думала...

— Вот именно. Ты думала.

Еще одна долгая пауза.

Потом она неожиданно спросила совсем тихо:

— Это из-за нее?

Я непонимающе нахмурился.

— Из-за кого?

— Из-за твоей новой секретарши...

Я устало прикрыл глаза.

— Нет.

И это была правда. Татьяна вообще не имела к этому никакого отношения.

— Тогда почему?

Я немного помолчал. Пожалуй, давно стоило расставить

все точки над "и".

— Алина, между нами никогда не было ничего, кроме взаимной симпатии и отношений, которые устраивали нас обоих.

Она ничего не ответила.

— Мы взрослые люди. Ты прекрасно знала, что я не обещал тебе ни совместного будущего, ни семьи или каких-либо обязательств. Мы проводили вместе время и иногда трахались. Я помогал тебе финансово, потому что считал это нормальным, но никогда не говорил, что однажды мы поженимся или будем строить отношения.

На другом конце провода стало совсем тихо. Настолько, что я даже посмотрел на экран, проверяя, не оборвался ли звонок. Затем послышался едва слышный всхлип.

— А я думала...

Я тяжело вздохнул. Ненавидел женские слезы.

— Зря.

Лучше сказать неприятную правду сейчас, чем годами поддерживать чужие иллюзии.

— Ты молодая, красивая девушка. У тебя все будет хорошо.

Она невесело усмехнулась.

— Правда?

— Правда.

Я на секунду задумался.

— Кстати, обрати внимание на Игоря.

— Что?

— На Игоря.

— На Игоря Павловича?

— Да, — спокойно ответил я, имея в виду моего бывшего заместителя, которого оставил после себя, чтобы руководить нашим филиалом в Красноярске. — Он давно на тебя смотрит. И, в отличие от меня, действительно относится к тебе серьезно.

Несколько секунд она молчала, а потом ее голос резко изменился:

— Знаешь что, Артур Александрович?

— Что?

— Какой же ты все-таки мудака!

Я невольно улыбнулся. Давно меня так никто не называл.

— Ненавижу тебя!

В трубке раздраженно фыркнули.

— Всего хорошего, Завьялов!

И связь оборвалась.

Я еще несколько секунд смотрел на погасший экран телефона, после чего спокойно положил его обратно на стол.

Странная все-таки вещь человеческие ожидания. Иногда достаточно просто относиться к человеку хорошо, чтобы он начал достраивать в своей голове будущее, о котором никто никогда не говорил вслух. Я никогда не пользовался чувствами Алины, не обманывал ее и не обещал девушке того, чего не собирался выполнять. Но, видимо, этого оказалось недо-

статочно.

Женщины... Порой они были настолько разными, что переставали подчиняться какой-либо логике. Одни готовы были годами жить красивыми иллюзиями, самостоятельно придумывая обещания, которых никто им не давал. Другие, наоборот, словно боялись поверить даже искренним словам.

И почему-то именно в этот момент перед глазами неожиданно возникло лицо Татьяны: ее осторожная улыбка, смущенный взгляд и привычка извиняться так часто, будто она виновата уже в самом факте своего существования. Она была полной противоположностью Алины. И эта мысль почему-то задержалась в голове дольше, чем следовало.

Глава 9

Татьяна

Понедельник всегда казался мне самым шумным днем недели. Стоило только переступить порог приемной, как телефон начал разрываться от звонков, на корпоративную почту посыпались письма, а сотрудники один за другим заглядывали ко мне с вопросами, документами и просьбами *"буквально на две минутки"*.

Я едва успевала переводить дыхание.

Артур Александрович с самого утра был у себя. Несколько раз вызывал меня, спокойно и четко раздавал поручения, просил подготовить документы, уточнял встречи. Он снова обращался ко мне исключительно на *"вы"*.

Я как раз заканчивала сверять расписание на неделю, когда боковым зрением заметила знакомую женскую фигуру. Высокие каблуки, светлый брючный костюм, безупречно уложенные волосы.

Кристина Михайловна.

Я знала ее еще со времен работы с Александром Викторовичем. Она время от времени появлялась в офисе, чаще всего заходила к Артему Александровичу. Но сегодня выглядела она совсем иначе. Девушка была слишком напряженной и взволнованной.

Она быстро подошла к моему столу.

— Татьяна...

Я подняла голову.

— Доброе утро.

Девушка словно не услышала моего приветствия.

— Артур...

На секунду она запнулась, будто сама удивилась тому, что собиралась назвать моего босса просто по имени, затем быстро исправилась:

— Артур Александрович у себя?

— Да, но...

Договорить я не успела. Девушка уже стремительно направилась к двери кабинета.

— Кристина Михайловна, подождите! — вскочила я со своего места.

Она даже не обернулась. Дверь распахнулась без стука. Я почти следом влетела внутрь.

Начальник сидел за рабочим столом, слегка откинувшись на спинку кресла. В одной руке он держал телефон, другой листал какие-то документы. По голосу было件нятно, что разговор очень важный.

Мужчина поднял глаза, сначала посмотрел на Кристину, а потом на меня.

Я почувствовала, как щеки начинают гореть.

— Артур Александрович... — поспешно произнесла я. — Простите, пожалуйста... Я не успела...

Он спокойно прикрыл ладонью микрофон телефона. В

мужчине не было ни капли раздражения или удивления. Будто подобные ситуации происходили каждый день.

— Ничего страшного, Татьяна.

Его голос оставался ровным.

— Вы можете идти. Оставьте нас.

— Хорошо.

Я кивнула, тут же вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь, и вернулась на свое рабочее место.

Сердце почему-то билось чуть быстрее обычного. Я поправила стопку документов, машинально подвинула ежедневник ближе к себе, взяла в руки ручку, пытаюсь снова переключиться на работу. В конце концов, меня совершенно не касалось, по каким вопросам к Артуру Александровичу пришла его родственница. Наверняка, что-то важное. А семейные дела начальства — последнее, во что стоило совать нос.

Не прошло и десяти секунд. Дверь кабинета с шумом распахнулась. Я невольно вздрогнула и подняла голову. Артур Александрович стоял в дверном проеме, крепко удерживая дверь рукой. Лицо его было непривычно жестким, словно высеченным из камня. Напряженная линия челюсти, сжатые до белизны губы, потемневший взгляд. Таким я его еще не видела. Мимо него почти выбежала Кристина Михайловна. Именно выбежала. Она судорожно прижимала ладонь к губам, будто пыталась сдержать всхлип, но это плохо получалось. По щекам уже катились слезы, тушь слегка размазалась

под глазами, а дыхание было таким сбивчивым, словно ей не хватало воздуха. Девушка даже не посмотрела в мою сторону. Стремительно проскочила через приемную, едва не задев угол моего стола, и практически бегом направилась к лифтам.

Несколько секунд в офисе стояла такая тишина, что я отчетливо услышала, как за окном прогудел проезжающий автомобиль.

Я медленно перевела взгляд обратно на Артура Александровича. Мужчина все еще стоял в дверях и был по-настоящему зол. Не так, как иногда раздражаются люди из-за рабочих вопросов. Нет. Это была какая-то глубокая, холодная ярость, которую человек изо всех сил удерживает внутри себя. Казалось, еще немного, и напряжение, повисшее вокруг него, можно будет потрогать руками. Его грудь медленно поднялась в глубоком вдохе. Он на мгновение прикрыл глаза. Совсем ненадолго. Будто мысленно досчитал до десяти. И когда снова посмотрел вперед, я буквально на глазах увидела, как привычное выражение его лица возвращается на место. Исчезла эта опасная жесткость во взгляде, разгладилась складка между бровями, и расслабились плечи.

Всего несколько секунд, и передо мной снова стоял мой начальник: спокойный, собранный и абсолютно невозмутимый. Словно минуту назад ничего не произошло.

Если бы я собственными глазами не увидела заплаканную Кристину Михайловну и его лицо, никогда бы не повери-

да, что этот человек вообще способен испытывать настолько сильные эмоции.

Я поспешно опустила взгляд в бумаги и сделала вид, будто целиком поглощена работой. Так будет правильно. Это совершенно не мое дело. Я лишь секретарь.

Артур Александрович спокойно закрыл дверь кабинета и уверенным шагом направился в мою сторону. Я почувствовала, как непроизвольно выпрямила спину.

Он остановился возле моего стола. Его лицо уже ничем не выдавало недавней вспышки эмоций. Ни раздражения, ни злости, ни усталости. Только привычное спокойствие человека, который умеет в нужный момент закрывать все личное где-то очень глубоко внутри себя.

Он молча протянул мне свой телефон.

— Посмотрите.

Я неуверенно взяла айфон в руки. На экране была открыта афиша. Я пробежалась глазами по яркому баннеру. Большой стендап-концерт. Несколько известных комиков, которых я неоднократно видела в интернете. Судя по всему, мероприятие обещало быть масштабным. Хороший концертный зал, почти все билеты уже раскуплены.

Я подняла взгляд на начальника.

— Закажите, пожалуйста, билеты.

— Конечно.

Я уже мысленно открывала сайт с билетами. "*Наверное, свидание*", — мысль появилась сама собой.

В конце концов, что в этом удивительного? Молодой, успешный, привлекательный мужчина вполне мог пригласить девушку на такой вечер. И, если честно, это показалось мне очень хорошей идеей. Я никогда не была на стендапе, но довольно часто смотрела короткие ролики, где комики шутили с людьми из зала, импровизировали, заставляя смеяться даже тех, кто изначально сидел с самым серьезным выражением лица. Наверное, это очень весело. Я даже невольно улыбнулась.

Интересно, почему мы с Ваней ни разу не ходили на стендап? Кино — бывало. Ресторан — иногда. А вот чтобы просто выбраться посмеяться... Нет.

И неожиданно я поймала себя на мысли, что мне бы очень этого хотелось. Решила вечером показать Ване эту афишу. Вдруг ему тоже понравится идея?

Правда, я бы точно выбрала другую дату. Не хотелось случайно столкнуться с начальником и его спутницей. От этой мысли почему-то стало неловко.

Я уже собиралась вернуть телефон обратно, как Артур Александрович спокойно добавил:

— Закажите, пожалуйста, билеты для всех руководителей подразделений.

Я кивнула.

— Хорошо...

И только через секунду осознала сказанное.

— Простите?

Он вопросительно приподнял бровь.

— Для... Всех?

— Да.

Я растерянно моргнула.

— Всех руководителей?

— Совершенно верно.

Я снова посмотрела на афишу, потом на него. Что-то в моей голове совершенно не складывалось.

— Поняла... — я медленно кивнула.

Артур Александрович уже собирался уйти, но вдруг, словно между прочим, добавил:

— И на нас с вами тоже.

Теперь я окончательно растерялась.

— На... Нас?

— Да.

Наверное, выражение моего лица стало настолько красноречивым, что он едва заметно прищурился.

Я неуверенно улыбнулась.

— Простите, Артур Александрович... Просто подумала...

— я осеклась.

Говорить, что решила, будто он собирается на свидание, было бы верхом бестактности.

— Что именно? — спокойно спросил он.

Я почувствовала, как начинают теплеть щеки.

— Я решила, что вы хотите сходить туда... Не по работе.

На мгновение между нами повисла короткая пауза, а за-

тем уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Татьяна.

Он произнес мое имя с той спокойной интонацией, которой обычно начинал что-то объяснять.

— Скажите, пожалуйста...

Он слегка наклонил голову.

— Вы что-нибудь знаете о тимбилдинге?

Глава 10

Татьяна

Я уже, наверное, в десятый раз стояла перед зеркалом, критически разглядывая свое отражение. На кровати лежала целая гора одежды. Темно-синее платье, бежевое, черное, светло-зеленый сарафан, белая юбка с шелковой блузкой. Каждый раз сценарий повторялся одинаково: я надевала очередной наряд, подходила к зеркалу, крутилась перед ним, тяжело вздыхала и снимала обратно.

— Да что же такое... — обреченно пробормотала я, в очередной раз разводя руками.

Мне ничего не нравилось. Нет, одежда не стала вдруг некрасивой. Изменилась я. И это было слишком заметно. Платья, которые еще весной сидели свободно, теперь обтягивали талию, юбки стали заметно теснее, а любимая блузка предательски натягивалась на груди.

Я невольно втянула живот. Без толку.

Перед глазами сразу всплыли слова мамы:

"Ты себя совсем запустила".

Потом голос Вани:

"Займись собой".

Я зажмурилась. Как же не хотелось признавать, что они хотя бы отчасти были правы. За последние месяцы работа действительно забрала у меня почти все силы. Я приходила

домой поздно, готовила ужин, убиралась, стирала, гладила, собирала Ване еду на следующий день. И к тому моменту, когда, наконец, можно было отдохнуть, я мечтала только о подушке. Какой уж тут спортзал...

Но, наверное мне все же придется. Или хотя бы снова начать считать калории.

"Потому что если так пойдет дальше..." — я не договорила собственную мысль.

Не хотелось.

Я снова полезла в шкаф. На самой дальней вешалке висело темно-бордовое платье, которое я почти перестала носить.

— Попробуем тебя...

Я осторожно натянула его. На удивление, село оно вполне неплохо. Даже лучше, чем остальные. Я облегченно улыбнулась.

— Ну хоть что-то...

Повернулась боком к зеркалу и попыталась дотянуться до молнии на спине. Еще раз и еще. Пальцы никак не могли ухватиться за маленький бегунок. Я извернулась почти невозможным образом. Безрезультатно.

— Вань! — позвала я. — Поможешь?

Ответа не последовало. Я снова попыталась застегнуть платье самостоятельно. Никак.

— Вань!

Тишина. Я закатила глаза.

— Ваня!

Наверное, не услышал.

Я осторожно вышла из спальни, придерживая платье на спине рукой, и почти сразу поняла, почему молодой человек не отвечал. В гостиной, полностью погрузившись в происходящее на экране огромного телевизора, сидел Ваня. В руках у него был геймпад от *PlayStation*. На экране с оглушительными звуками дрались персонажи *Mortal Kombat*. Он даже не заметил, что я вошла.

— Вань...

Никакой реакции. Я подошла ближе.

— Вань, пожалуйста, помоги мне застегнуть платье.

Он даже головы не повернул, только коротко махнул рукой.

— Подожди. Я сейчас бой закончу.

Я перевела взгляд на экран. Несколько секунд. Ну максимум минута. Он ведь мог поставить игру на паузу, подойти, потратить полминуты и снова вернуться к своей дурацкой игре. Но вместо этого продолжал сосредоточенно нажимать кнопки, будто от этого зависело что-то действительно важное. Я молча осталась стоять рядом. Глупо. Но кто еще мне поможет?

Прошла почти минута, затем еще. Наконец, на экране появилось крупная надпись:

FINISH HIM!

Через несколько секунд раздался победный возглас ком-

пьютерного противника. Ваня раздраженно выдохнул.

— Да чтоб тебя..

Он резко бросил геймпад на диван. Тот мягко ударился о подушки.

— Бесит...

Только после этого он поднялся и подошел ко мне.

— Повернись.

Я молча развернулась спиной. Молодой человек уверенно взялся за бегунок и потянул его вверх. Молния с трудом, но все-таки поддалась. Ваня негромко хмыкнул, а затем презрительно фыркнул.

— Вот зря ты тогда обиделась.

Я напряглась.

— Когда?

— Когда мы с твоей мамой сказали, что ты поправилась.

Я ничего не ответила. Он похлопал ладонью по моей талии.

— Видишь? Даже молния еле застегнулась.

Он говорил совершенно спокойно. Будто обсуждал погоду.

— Танюш...

Он слегка покачал головой.

— Ну перестань ты уже обижаться, как маленький ребенок в ясельках. Мы же не со зла тебе это говорили. Просто посмотри на себя объективно.

Он сделал шаг назад и еще раз окинул меня взглядом.

— Займись своим телом. Пока не поздно. Ты же сама потом "*спасибо*" скажешь.

Я медленно повернулась к зеркалу. Платье действительно сидело плотнее, чем мне хотелось. Я провела ладонью по талии и бедрам. Снова посмотрела на свое отражение. В голове звучали Ванины слова, потом мамины, затем снова его.

И почему-то именно в этот момент я впервые за долгое время перестала замечать себя такой, какой видела еще совсем недавно. В зеркале стояла девушка, которая внезапно показалась себе недостаточно красивой и стройной.

Я с грустью опустила глаза.

— Наверное, ты прав, — тихо сказала я. — Нужно просто взять себя в руки.

На лице Вани появилась удовлетворенная улыбка. Он коротко поцеловал меня в макушку.

— Вот и умница. Я тоже не хочу, чтобы моя девушка запускала себя. Понимаешь?

Я кивнула.

— Понимаю.

И в этот момент мне почему-то стало очень грустно. Не из-за платья или лишних нескольких килограммов, а потому, что впервые в жизни мне захотелось отвернуться от собственного отражения.

В итоге я сняла платье. Аккуратно повесила его обратно в шкаф и несколько секунд просто смотрела на ряд вешалок, чувствуя странную пустоту внутри. Настроение окончательно

но испортилось. Красивый вечер, который еще вчера казался чем-то необычным, теперь совершенно не радовал.

Я открыла шкаф с рабочей одеждой и, почти не раздумывая, достала привычный комплект: темно-серые классические брюки, белую блузку свободного кроя и темно-синий пиджак. Именно эту одежду я надевала чаще всего в офис. Она сидела на мне хорошо. Нигде не давила и не подчеркивала то, что мне самой теперь хотелось скрыть.

Пока застегивала пуговицы на блузке, поймала себя на мысли, что впервые выбираю одежду не потому, что она мне нравится, а потому, что чувствую себя в ней менее заметной. Наверное, так даже лучше. В конце концов, это ведь рабочее мероприятие.

Я быстро уложила волосы, нанесла легкий макияж, взяла сумочку и вышла из квартиры.

Во дворе уже стояла серебристая *Toyota Camry*. За рулем сидела Светлана Викторовна — главный бухгалтер нашей компании. Ей было около сорока, может, чуть больше. Очень спокойная, рассудительная женщина, которая всегда говорила мягким голосом и никогда не повышала его даже в самые напряженные моменты квартальных отчетов. Мы с ней довольно быстро нашли общий язык. Не настолько, чтобы дружить семьями или ходить друг к другу в гости, но рабочие отношения давно переросли в теплое человеческое общение.

Когда Артур Александрович объявил, что всем руководителям подразделений необходимо посетить стендап, я вече-

ром осторожно рассказала об этом Ване:

— Это что еще за ерунда? — недовольно фыркнул он, даже не отрывая взгляда от телефона.

— Это не совсем развлечение. Артур Александрович сказал, что это что-то вроде тимбилдинга.

— Вообще нечего тебе там делать.

— Вань, это рабочее мероприятие.

— И что?

Я терпеливо объяснила, что будет весь руководящий состав, что отказаться без уважительной причины будет некрасиво, что новый директор только начал работать и наверняка хочет познакомиться с коллективом в менее формальной обстановке.

Ваня слушал вполуха, а потом просто пожал плечами.

— Ладно. Езжай.

— Ты меня отвезешь?

Он посмотрел на меня так, словно я попросила о чем-то невероятном.

— Сама себе такси вызови.

Я немного помолчала.

— Просто стендап вечером поздно закончится.

— Ну и что?

Ваня снова уткнулся в экран телефона.

— Вызови такси, — повторил он.

Я тогда только тихо ответила:

— Хорошо.

Спорить как обычно я не стала.

На следующий день, уже в офисе, я осторожно спросила Светлану Викторовну, не сможет ли она подвезти меня туда и обратно, раз мы живем практически в одном районе. Женщина сразу же согласилась, и теперь приветливо улыбалась мне через открытое окно автомобиля.

— Садись, Танюш.

Я устроилась на пассажирском сиденье, пристегнула ремень безопасности. В салоне пахло кофе и ванильным ароматизатором.

— Спасибо вам большое.

— Да перестань, — отмахнулась она, плавно трогаясь с места. — Все равно почти по пути.

Несколько минут мы ехали молча, потом Светлана Викторовна мельком посмотрела на меня и неожиданно спросила:

— Танюш...

— М?

— А чего ты ничего нарядного не надела?

Я удивленно повернулась к ней.

— В смысле?

Она улыбнулась.

— Ну сегодня же не совсем рабочая обстановка будет. Стендап, ресторан потом, насколько я поняла... Думала, ты придешь в каком-нибудь красивом платье.

Я машинально посмотрела вниз на свои брюки.

— Да...

Уголки губ сами собой приподнялись в натянутой улыбке.

— Что-то не захотелось.

— Правда?

— Ага.

Я пожала плечами.

— Решила, что офисный стиль будет уместнее.

Светлана Викторовна еще раз окинула меня взглядом. На ней самой было темно-синее платье.

— Ну, не знаю... Ты молодая, красивая девушка. Иногда полезно позволять себе принарядиться.

Я тихонько рассмеялась.

— Наверное.

Не рассказывать же ей, что ни одно мое платье сегодня не захотело застегиваться, и что последние полчаса дома закончились вовсе не сборами, а разговором о том, что мне пора худеть. Ведь выбирая одежду, я думала вовсе не о красоте, а о том, в чем мои недостатки будут менее заметны.

Нет. Об этом лучше промолчать. Поэтому я только снова улыбнулась и перевела разговор на работу:

— Светлана Викторовна, а как вы думаете, Артур Александрович действительно решил устроить тимбилдинг или у него есть какой-то другой замысел?

Она загадочно улыбнулась, не отрывая взгляда от дороги.

— Знаешь, Таня, за столько лет работы главным бухгалтером я научилась одной вещи.

— Какой?

— Если руководитель делает что-то необычное, значит, он преследует цель, которую остальные поймут немного позже.

Я задумчиво посмотрела в окно. Почему-то мне показалось, что она права. Артур Александрович не был человеком, который стал бы организовывать подобный вечер просто ради развлечения. За каждым его поступком чувствовался расчет, даже если он был вполне безобидным.

Глава 11

Артур

— Сергей Валентинович, меня сейчас интересует не то, как должно быть по регламенту, а то, как это работает на практике.

Руководитель юридического отдела спокойно кивнул.

— Понимаю, Артур Александрович. Просто если мы начнем менять часть внутренних договоров сейчас, придется пересматривать и положения по нескольким подразделениям.

Мы стояли возле входа в концертный зал уже минут десять. До начала выступления оставалось совсем немного. Большая часть руководителей нашей компании уже собралась. Кто-то переговаривался между собой, кто-то листал телефон, а кто-то успел заказать кофе в небольшом баре неподалеку.

Я слушал Сергея Валентиновича вполуха. Мужчина производил хорошее впечатление. Ему было лет сорок пять. Довольно спокойный мужчина, и что куда важнее — хороший профессионал. И, что особенно нравилось мне в людях, говорил исключительно по существу.

— Тогда подготовьте два варианта, — спокойно ответил я. — Один полностью в рамках действующих положений, второй — с учетом тех изменений, которые я планирую внед-

ритель.

— Хорошо.

Он уже собирался что-то добавить, как мой взгляд сам собой скользнул чуть дальше по парковке. К зданию неспешно приближались две женщины. Светлана Викторовна — наш главный бухгалтер и Татьяна.

Я невольно задержал на девушке свой взгляд. Странно. На работе она выглядела совершенно иначе. Каждый день я видел ее с аккуратно собранными в высокий пучок волосами, строгой осанкой и привычной деловой сдержанностью. Сегодня же волосы были распущены. Светлые, густые, уложенные в мягкие крупные локоны. Они свободно лежали на плечах и слегка колыхались от вечернего ветра.

На ней были все те же классические черные брюки и белая блузка, в которых я уже привык видеть ее в офисе. Никаких вечерних платьев, ярких украшений и желания привлечь к себе внимание. Наверное, именно это и производило впечатление сильнее всего. Некоторые женщины стараются быть красивыми. Татьяна, кажется, об этом вообще не думала, и от этого выглядела еще привлекательнее.

— ...поэтому я предлагаю сначала обсудить это с финансовым отделом... — продолжал говорить Сергей Валентинович.

Я понял, что последние секунд двадцать совершенно его не слушал.

— Простите. Что вы сказали?

Юрист слегка удивился, но повторил свою мысль. Я кивнул скорее автоматически. Мое внимание вновь невольно вернулось к девушке. Она о чем-то разговаривала со Светланой Викторовной и широко улыбалась, затем подняла голову, и наши взгляды встретились. На ее лице сразу появилась привычная доброжелательная улыбка без тени кокетства и заигрывания. Исключительно вежливость.

— Добрый вечер, Артур Александрович. Добрый вечер, Сергей Валентинович, — она поочередно поздоровалась с нами.

Следом подошла Светлана Викторовна.

— Всем добрый вечер.

Я посмотрел на часы. Все уже были в сборе.

— Что ж, — спокойно произнес я. — Похоже, мы ждали только вас.

Татьяна слегка смутилась.

— Простите, пожалуйста... На дороге была небольшая пробка.

— Ничего страшного.

Я кивнул в сторону входа.

— Тогда давайте проходить.

— Да-да... Одну секунду.

Она уверенно направилась к стойке хостес, достала телефон и открыла электронную почту. Через несколько секунд уже показывала девушке QR-коды с билетами. Я молча наблюдал за ее действиями.

Хостес несколько раз отсканировала билеты, затем приветливо улыбнулась.

— Добро пожаловать. Прошу за мной.

Мы всей компанией направились внутрь. В зале уже постепенно гас основной свет, люди занимали свои места, официанты разносили напитки, отовсюду доносился негромкий гул разговоров.

Девушка подвела нас к длинному ряду столиков, расположенных практически у самой сцены.

Я невольно поднял взгляд. Отличные места. Отсюда было прекрасно видно сцену, артистов и весь зал. Еще несколько рядов, и начиналась уже менее удачная зона. Я перевел взгляд на своего секретаря.

— Вы забронировали отличные места, Татьяна.

Она кивнула.

— Спасибо. Просто хорошие места быстро разбирают, поэтому я заказала билеты сразу после вашего поручения.

Я едва заметно улыбнулся. Конечно. Иначе и быть не могло. Девушка снова сделала свою работу именно так, как должен делать хороший помощник. Не просто выполнила поручение, а подумала на несколько шагов вперед. Если бы она отложила покупку хотя бы до вечера, мы сейчас сидели бы где-нибудь в глубине зала и половину происходящего на сцене пришлось бы рассматривать через экраны. Такие мелочи многие считают незначительными. Я — нет. Именно из подобных мелочей и складывается настоящий професси-

онализм. Пожалуй, отец не преувеличивал. Татьяна действительно была очень хорошим секретарем. И, что встречалось значительно реже, человеком, который не просто исполнял указания, а заранее думал о результате.

***

Комик оказался моложе, чем я ожидал. Лет тридцать, не больше. Он вышел на сцену в простой футболке и джинсах, словно зашел сюда случайно, а не выступать перед полным залом.

— Добрый вечер! — широко улыбнулся он. — Надеюсь, сегодня здесь нет людей, которых силком притащили.

По залу прокатился смех.

— Хотя кого я обманываю... На корпоративы половину народа всегда привозят под угрозой увольнения.

Кто-то громко засмеялся за соседним столиком. Я машинально перевел взгляд на Татьяну. Она улыбалась. Наверняка, она сказала хостес, что у нас корпоратив, а та, в свою очередь, намекнула об этом комику.

Уголки глаз девушки едва заметно собрались тонкими лучиками, а сама она даже прикрыла рот ладонью, пытаясь сдержать смех.

Странно...

За эти дни, что мы знакомы, я привык видеть ее исключительно серьезной и сосредоточенной. Иногда даже напря-

женной настолько, что казалось, будто она постоянно боится сделать что-то не так, а сейчас девушка словно стала другим человеком.

Комик еще минут десять общался с залом, вытаскивая людей на разговор.

— Так, кто сегодня здесь впервые?

Несколько человек подняли руку. В том числе и мы с Та-ней.

— Отлично, а кто вообще пришел не по своей воле?

Рук оказалось значительно больше.

— Вот! — победно сказал он. — Честные люди существуют.

Смех снова прокатился по залу, потом его взгляд остано-вился где-то в нашем секторе.

— Подождите... У вас, кажется, большая компания.

Светлана Викторовна сразу указала пальцем в мою сторо-ну.

— Нас начальник собрал!

— О-о-о! — оживился комик. — Начальник?

Он уже шел к краю сцены.

— Где этот герой?

Микрофон оказался передо мной. Я спокойно взял его в руки.

— Добрый вечер.

— Так это вы?

— Я.

— Вы добровольно привели сотрудников на стендап?

— Пока никто не жаловался.

По залу снова раздался смех.

— Чем занимаетесь?

— Строим, — коротко пояснил я, не вдаваясь в подробности.

— О...

Комик уважительно покачал головой.

— То есть вы строите дома?

— Иногда.

— Иногда?

— Когда сотрудники не сидят на стендапе.

Зал рассмеялся громче. Комик театрально прижал ладонь к груди.

— Вот это уже чувствуется руководитель.

Он посмотрел на остальных.

— Вас заставили сюда прийти?

Из-за соседнего стола раздалось:

— Нет! Нас покормили и билеты оплатили!

Комик кивнул.

— Все. Теперь понятно. Это не тимбилдинг, а самый настоящий подкуп.

Мои сотрудники дружно засмеялись.

— Так зачем все-таки собрали коллектив? — спросил комик уже серьезнее.

— Недавно возглавил компанию, — спокойно ответил я.

— Хотел познакомиться с людьми не только через отчеты и совещания.

— Красиво сказано.

Он задумчиво посмотрел на меня.

— Или это просто была попытка узнать, кто из сотрудников пьет больше двух бокалов?

Зал буквально взорвался смехом. Я усмехнулся.

— Для этого достаточно посмотреть понедельничные отчеты.

Комик даже сделал шаг назад.

— Нет, ребята...

Он поднял ладони.

— Этот человек опасен. У него есть чувство юмора.

Сотрудники снова засмеялись. Я краем глаза посмотрел на Татьяну. Она уже не просто улыбалась, девушка заливалась хохотом. Я впервые услышал ее смех. Почему-то именно он сейчас звучал для меня громче, чем весь остальной зал.

— Так...

Комик снова повернулся ко мне.

— А кто у вас самый главный после вас?

Я без раздумий передал микрофон начальнику юридического отдела.

— Сергей Валентинович.

— Спасибо огромное, — проворчал тот, принимая микрофон. — Всегда мечтал стать следующим.

Публика засмеялась.

Пока я передавал микрофон дальше вдоль стола, произошло то, чего я совершенно не ожидал. Моя рука скользнула чуть ниже. И тыльной стороной ладони едва заметно коснулся бедра Татьяны. Это длилось меньше секунды. Совершенно случайно, но... По коже словно прошел слабый электрический разряд. Это было настолько неожиданно, что я на мгновение замер. Девушка тоже.

Татьяна резко подняла голову. Наши взгляды встретились. В ее глазах не было ни раздражения, ни испуга. Только удивление. Такое же искреннее, как и мое. Будто она сама не поняла, почему обычное случайное прикосновение вдруг оказалось настолько ощутимым.

Я первым отвел взгляд.

Микрофон уже переходил к следующему сотруднику, комик что-то спрашивал, зал смеялся, но я почти ничего не слышал. В голове крутилась только одна мысль: *"Что это сейчас было?"*

Я давно перестал быть мальчишкой, который теряет голову от женской близости. За последние годы рядом со мной были разные красивые женщины. Я мог трахнуть любую из них и не испытать ничего, кроме спокойного удовлетворения, а сейчас... Обычное, едва ощутимое касание через ткань брюк выбило меня из равновесия сильнее, чем все романы последних пяти лет.

Я украдкой посмотрел на Татьяну. Она уже снова смотре-

ла на сцену, но почему-то сидела немного напряженнее, чем минуту назад. И почему-то больше не смеялась так беззаботно, как прежде.

Глава 12

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.